

Глава II. РАННИЙ ПЕРИОД ФРАНЦУЗСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО КАПИТАЛИЗМА (1789—1848 гг.)

1. ОБЩЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Французская революция 1789 г. освободила капиталистов, как и простых рабочих и крестьян, от ярма феодализма. Были уничтожены феодальные институты. 4 августа была уничтожена крепостная зависимость. В течение следующих 3 лет были отменены остатки феодального права в деревне, восстановлена свобода внешней и внутренней торговли; уничтожена цеховая система; мануфактура и фабричная система были освобождены, руководящим принципом стала конкуренция. За несколько лет были созданы предпосылки для свободного развития капиталистического предпринимательства.

За исключением Октябрьской революции 1917 г., история человечества не знает такого быстрого и радикального изменения общественных отношений, как то, которое произошло за время с июля 1789 г. по июль 1793 г., когда были отменены без всякой компенсации последние, еще оставшиеся, налоги в пользу помещика. Имелась в виду действительно глубокая революция, темпы которой еще ускорились в результате контрреволюционного движения, включая коалицию остальных европейских государств. Так, например, не подлежит никакому сомнению, что Венская декларация от 3 декабря 1791 г., которая требовала "восстановления собственников (т.е. крупных помещиков-феодалов. — Ю.К.) в прежних правах", вместе с тем определила аграрно-революционные мероприятия 1792 г. и, наконец, привела к постановлению от 17 июля 1793 г., которое предусматривало, между прочим, уничтожение всех грамот на феодальное владение земельной собственностью.

Но хотя этот переход от феодализма к капитализму был поразительно быстрым, было бы ошибочно представлять себе дело так, будто там, где вчера еще верховная власть принадлежала феодалу, сегодня его место занял капиталист-промышленник. Наоборот, прошло больше полстолетия, прежде чем капиталист-промышленник действительно стал играть решающую роль в политике.

В годы революции, то есть в последние годы XVIII в., получали перевес то одни классы и группы, то другие, пока в 1793 г. во главе революционного движения не оказалась мелкая буржуазия. Короткий период с весны 1793 г. до лета 1794 г. был величайшей национальной и демократической фазой революции. За этой фазой последовали другие, когда верхушка буржуазии, крупная буржуазия, укрепила свои позиции, когда, наконец, при Наполеоне была достигнута известная стабилизация буржуазного режима, то есть когда крупная буржуазия упрочила свое положение. Однако многочисленные войны, кризисы и прочие экономические затруднения, а часто и нехватка рабочей силы и солдат, отнюдь не содействовали общей устойчивости экономических и социальных условий. Хотя после 1794 г. положение почти определилось — в том смысле, что рабочие, крестьяне и мелкая буржуазия не получили доли в управлении страной, — непрерывно менялась роль различных групп внутри буржуазии, как-то: капиталистов-землевладельцев, финансистов, торговцев и капиталистов-промышленников, которые все в большей степени извлекали из революции выгоды экономического и политического характера. Марксом дано наиболее краткое и вместе с тем самое точное определение исторической задачи, выполненной Наполеоном, который создал внутри Франции условия, при которых только и стало возможным развитие свободной конкуренции, эксплуатация парцеллированной земельной собственности, применение освобожденных от оков промышленных производительных сил нации, а за пределами Франции он всюду разрушал феодальные формы, поскольку это было необходимо, чтобы создать для буржуазного общества во Франции соответственное, отвечающее потребностям времени окружение на европейском континенте¹.

В этом высказывании ударение сделано на "условиях, при которых только и стало возможным...", так как предпосылки не могли больше создаваться войнами и кризисами. Если мы рассмотрим, например, развитие промышленного капитализма в этот период и, в частности, развитие мануфактуры, то удивимся одновременно и быстрому и медленному темпу этого развития. Процесс шел быстро постольку, поскольку быстро выявлялся капиталистический характер развития промышленности. Уже 7 января 1791 г. был, например, издан закон о патентах, который признавал исключительное право автора на использование его изобретения. Во время революции к работе по технико-экономической защите страны были привлечены самые крупные ученые Франции. В 1794 г. Конвентом были созданы музей промыслов и высшая техническая школа. Поскольку было возможно получать контрабандой из Англии чертежи и машины, стали шире перенимать английские изобретения в области техники, а в соответствии с этим стали расти и заводы. В 1797 г. Оберкампф установил первую паровую машину на ситценабивной фабрике; в 1805 г. изобретение Жаккардом ткацкого станка подняло производство шелка на новую ступень.

Одновременно началась борьба рабочих против новой техники: уже в 1792 г. парижские рабочие требовали от Национального собрания уничтожения всех механических ткацких станков. Это означало быстрое создание предпосылок для крупной капиталистической промышленности.

С другой стороны, промышленное производство росло лишь относительно медленно. Это будет особенно ясно видно, если мы сравним положение во Франции с положением в Англии и Германии. Можно было бы ожидать, что в то время развитие во Франции должно было происходить с наибольшей скоростью. В Англии промышленный капитализм существовал уже в течение довольно продолжительного времени, а капитализм вообще — около 250 лет, поэтому можно было бы ожидать, что развитие в Англии, где, разумеется, отсутствовал свежий импульс французской революции, должно было происходить медленнее. Если сравнить Германию и Францию, опять-таки должно было бы ожидать более быстрого развития во Франции, так как над Германией в то время еще тяготели феодальные пережитки, остающиеся после 1810 г. Однако развитие происходило совершенно по-иному. Нижеследующая таблица дает общее представление о стоимости годовой промышленной продукции.

Стоимость годовой продукции обрабатывающей промышленности

(в млрд. марок)^a

Год	Англия	Франция	Германия
1780	3,54	2,94	1,0
1800	4,60	3,80	1,20
1820	5,80	4,40	1,70

^a Цитировано по *M. G. Mitchell, The Dictionary of Statistics, London, 1899*, откуда взяты и следующие цифры в тексте.

Между 1780 и 1800 г. стоимость готовой продукции обрабатывающей промышленности увеличилась в Англии примерно на 30%. Во Франции рост был приблизительно таким же, хотя следовало бы ожидать более быстрого роста в связи с уничтожением феодализма. С 1800 по 1820 г. продукция увеличилась в Англии больше чем на 1/4, во Франции немного меньше, чем на 1/6; в Германии рост производства был рекордным — на 2/5.

Продукция чугуна выросла в Англии с 1790 по 1810 г. почти в 4 раза — с 68 тыс. до 250 тыс. т, а во Франции она увеличилась только с 40 тыс. до 85 тыс. т, немногим больше чем вдвое. Продукция металлических изделий увеличилась с 1780 по 1800 г. в Англии с 300 млн. до 400 млн. марок, во Франции только со 160 млн. до 183 млн. марок, а с 1800 по 1820 г. в Англии на 50% — до 600 млн. марок, во Франции же немногим больше, чем на 10% — до 200 млн. марок; в Германии цифры для тех же годов — 60 млн., 80 млн. и 120 млн. марок. Даже в области производства текстиля темпы роста во Франции отставали: период с 1780 по 1800 г. принес Франции увеличение с 420 млн. до 540 млн. марок, а Англии — с 520 млн. до 720 млн. марок.

Все эти цифры не очень точны. Помимо этого, объем продукции резко колебался в отдельные годы, особенно в зависимости от спроса на рабочую силу в военное время. В целом ход развития с 1789 по 1815 г. можно характеризовать так: в революционный период продукция увеличилась незначительно. В первые годы ряд крупных предприятий даже оказывался в затруднительном положении, чаще всего вследствие саботажа; так, например, на угольных разработках в Анзене (владельцы которых, дворяне, бежали за границу, захватив с собой кассу) добыча упала с 310 тыс. т в 1790 г. до 65 тыс. т в 1794 г. С началом войны союзной реакции против революционной Франции быстро начала расти военная промышленность. Начали строиться металлургические предприятия, оружейные и пороховые заводы, а производство селитры только с 1793 г. по 1794 г. вырос то почти в четыре раза. Между 1800 и 1811 г. производство почти во всех отраслях промышленности стало расти быстрее. В противоположность условиям, существовавшим в Германии, этот рост только в небольшой степени можно отнести за счет континентальной блокады, то есть за счет исключения Англии из европейского рынка, так как, не считая 1786—1789 гг., когда был заключен очень невыгодный для французской промышленности торговый договор с Англией, английская конкуренция не сказывалась на французском рынке. Удельный вес экспорта французских товаров в другие страны Европы также не очень сильно понизился после 1800 г. Решающим в этот период было скорее повышение потребления в самой Франции.

Между 1812 и 1815 гг. продукция колебалась на низком уровне и в некоторые годы была не выше, чем перед революцией. Эти условия прекрасно иллюстрируются следующей таблицей, которую Левассер заимствовал из Национального архива:

Выплавка чугуна во Франции

Год	Число доменных печей	Выплавка чугуна (в т)
1789	353	105 833,5
1811	487	162 322,8
1814	342	110 793,0

В 1811 г. уровень производства почти на 50% превышал уровень 1789 г.; в 1814 г. он снова упал до уровня, существовавшего до революции.

Внешняя торговля сильно пострадала от войны и особенно от континентальной блокады. По сообщению Левассера, оборот внешней торговли Франции достигал миллиарда франков в 1789 г., к началу XIX в. он был меньше 600 млн. франков и затем уже не возвращался к дореволюционному уровню; в 1803 г. он достиг высшего уровня — 933 млн. франков; в 1814 г. объем внешней торговли сократился до 585 млн. франков, т.е. составлял немногим больше половины объема 1789 г.

Отсюда ясно, что торговая буржуазия, занимавшаяся внешней торговлей, в то время иногда несла серьезные потери и в целом не достигла большого прогресса в деле накопления богатств по сравнению с дореволюционными годами. Основным преимуществом для нее было право свободной конкуренции и уничтожение феодальных торговых привилегий для некоторых городов и торговых домов.

Большие перемены произошли в сельском хозяйстве. В этом нет ничего удивительного, так как в сельском хозяйстве перемены заключались не только в устранении феодальных оков для буржуазно-капиталистических предприятий, как это было, например, в торговле и промышленности; в сельском хозяйстве перемена означала принципиальную перестройку такой отрасли хозяйства, в которой преобладал феодализм. Хотя феодальная система была свергнута во Франции на столь поздней стадии своего развития, в период, когда мануфактура и производство на дому уже играли известную роль, все же сельское хозяйство оказалось в наибольшем выигрыше в период, непосредственно следующий за уничтожением феодализма. Власть феодала частично заменялась активным правом собственности капиталиста или испольщика (который до революции часто был вынужден отдавать феодалу весь прибавочный продукт и еще часть продукта, необходимого для поддержания своей жизни) — правом арендатора, которому до известной степени выгоден рост продукции.

Хотя в результате земельной реформы выиграли не все крестьяне, многие из них получили возможность приобрести землю, которую они обрабатывали раньше для феодала, а зачастую и увеличить свой участок. Хотя методы обработки земли в эти годы мало прогрессировали и урожайность с акра, вероятно, не повысилась, обработке подвергалась большая площадь, и если бы не серьезный недостаток рабочей силы в связи с требованиями военного времени, сельскохозяйственная продукция значительно увеличилась бы. Впрочем, одного устранения многих феодальных тягот было достаточно, чтобы дать земледелию возможность такого процветания, какое было неизвестно в течение всего XVIII в. Если в условиях военного времени в период с 1789 до 1815 г. преуспевали спекулянты, банкиры и в некоторых отраслях промышленники, одинаково важно отметить, что наибольший прогресс был достигнут в этот период французским сельским хозяйством. Здесь фундамент капиталистической экономики был заложен на широкой основе. В то время как "крупная промышленность" и фабричная система находились все еще в младенческом возрасте, в то время как внешняя торговля серьезно страдала от войны, — никогда феодализм не угнетал ее так, как мануфактуру, — сельское хозяйство в результате революции и наполеоновского режима стало сильной, крепко утвердившейся капиталистической отраслью хозяйства, значение которой было больше чем значение всех прочих отраслей вместе взятых.

* * *

Период с 1815 по 1830 г. называется периодом реставрации. Но это означало больше чем реставрацию династии Бурбонов. Дело в том, что не только Бурбонам был возвращен трон, но сельское хозяйство, конечно, уже не феодальное, а капиталистическое, и крупные земельные собственники вновь заняли свою прежнюю руководящую позицию в стране.

Бурбоны и их клика надеялись вернуть аристократам "добрые старые времена". Но все их попытки вновь ввести систему феодальных цехов⁴ и королевских привилегий потерпели крах. Они не смогли уничтожить важнейшие завоевания революции. Им удалось только, как сказал однажды Маркс об Англии, "повесить феодальные вывески". Такой вывеской было частичное возвращение ряду старых дворян их поместий с гигантскими субсидиями, так называемым "эмигрантским миллиардом". От этих сделок выиграл не только, например, герцог Орлеанский, представитель старого дворянства, владелец поместья стоимостью в 14 млн. франков, но и такие банкиры, как Лаффит и Ротшильд, которые снабжали правительство необходимыми денежными средствами. Но вернувшиеся из эмиграции старинные дворянские семьи, получившие обратно свои поместья, были вынуждены перейти к ведению хозяйства капиталистическими методами, то есть с наемными сельскохозяйственными рабочими; феодальные отношения были окончательно упразднены. Согласно формулировке Маркса, "крупная земельная собственность, вопреки своему кокетству феодализмом и своей родовой спеси, насквозь обуржуазилась под влиянием современного общественного развития"⁵.

С другой стороны, попытки поставить сельское хозяйство, согласно феодальной традиции, на первое место в политической жизни, не встретили сильного сопротивления. Если в руководящей верхушке перед революцией на первом плане должны были стоять силы, не заинтересованные в сельском хозяйстве, так как буржуазия была прежде всего связана с торговлей и промышленностью, то после буржуазного переворота капиталистическое сельское хозяйство должно было занять руководящее положение в общественно-политической жизни, так как к такое положение соответствовало еще в течение короткого промежутка времени расстановке экономических сил во Франции. Шапталъ оценивает годовую продукцию сельского хозяйства за 1819 г. в 4,7 млрд. франков, а промышленную продукцию в 1,6 млрд. франков*. Однако разница по сравнению с периодом, предшествовавшим 1789 году, заключалась, разумеется, в том, что сельское хозяйство носило уже не феодальный, а капиталистический характер.

Вследствие этого доходность сельского хозяйства увеличивалась. С 13,3 млн. га в среднем за 1815—1824 г. посевная площадь возросла в следующее десятилетие до 13,9 млн. га. Урожайность в некоторых случаях повысилась еще больше.

Урожай с га (в гл)

Культура	1815—1824 гг.	1825—1834 гг.
Пшеница	10,6	12,3
Рожь	9,1	11,2
Ячмень	13,1	13,3
Овес	15,5	16,1

Общий урожай соответственно повысился с 155 до 178 млн. гл⁷. До революции он достигал только 120 млн. гл.

Но посевная площадь и урожай с га возросли не только по ранее возделывавшимся культурам. Были также введены новые культуры, например картофель, посевная площадь под которым увеличилась в период 1815—1835 г. 0,6 до 0,8 млн. га, а урожай на га — с 39 до 90 гл, то есть более чем удвоился. Единственным неблагоприятным фактором для крупных земельных собственников, — помимо случайных неурожаев, которые обычны как при феодальной, так и при капиталистической системе, было движение цен, которые очень сильно колебались между 1815 и 1819 г., затем упали и оставались на сравнительно низком уровне между 1820 и 1826 г., затем снова резко поднялись в 1827 и 1828 г. и оставались на высоком уровне в 1829 и 1830 г.

Одновременно начиналось уже такое изменение положения крестьян, которое позднее, в 30 и 40-х годах, приняло трагические размеры. Маркс характеризует это развитие следующими словами:

"Сельское население, больше двух третей всего французского населения, состоит главным образом из так называемых свободных земельных собственников. Первое поколение их, безвозмездно освобожденное революцией 1789 г. от феодальных повинностей, получило свою землю даром. Но последующие поколения под видом *цен. за землю* уплачивали то, что их полукрепостные предки уплачивали в форме ренты, десятины, барщины и т.д. Чем более, с одной стороны, росло народонаселение, а с другой — увеличивалось дробление земель, тем дороже становилась цена мелкого земельного участка, так как, по мере того как мельчали эти парцеллы, вырастал спрос на них. Но вместе с ростом цены крестьянских парцелл необходимо росла *задолженность крестьянина, т.е. ипотека*, — все равно, покупал ли он парцеллу прямо или она засчитывалась ему сонаследниками в качестве капитала...

...Каждое поколение оставляет все больше долгов следующему, каждое новое поколение начинает свою жизнь при все более тяжелых и неблагоприятных условиях, задолженность рождает задолженность, и когда крестьянин не может уже перезакладывать свой клочок земли под *новые долги*, т.е. обременять его новыми ипотеками, он прямо попадает в лапы *ростовщика*, и тем огромнее становятся *ростовщические проценты*.

Таким образом, французский крестьянин в виде *процентов* на тяготеющие на земле *ипотеки*, в виде *процентов* и на *неипотечные ссуды у ростовщика*, отдает капиталистам не только земельную ренту, не только промышленную прибыль, одним словом, — не только *весь чистый доход*, но даже *часть своей заработной платы*; он опустился таким образом до уровня *ирландского арендатора*, и все это под видом *частного собственника*"⁸.

В то время как земельная аристократия стала главной политической силой страны, ей приходилось отчаянно защищаться от Претензий финансовой олигархии, которая, будучи представлена главным образом банками, завоевала еще при феодальном строе большую власть, и ее трудно было вернуть к более подчиненному положению. Усилившаяся в связи со спекуляциями и военными прибылями при Наполеоне финансовая буржуазия вступила в период реставрации в качестве второй по значению капиталистической силы после земельной аристократии. Отношения между французским банком и правительством были прекрасные, и последнее во многих отношениях зависело от первого. В провинциях учреждались крупные банки; самый крупный из них был открыт в Бордо. Образование акционерных обществ дало новый толчок банковской деятельности и фондовой бирже, на которой число котирующихся акций увеличилось с 7 в 1816 г. до 50 в 1830 г. Шла спекуляция "на повышение" и "на понижение", и имена таких финансистов, как Уврар и Лаффит, приобрели известность по всей Франции.

За финансовой буржуазией следует торговая буржуазия. После заключения мира внешняя торговля стала быстро развиваться, в значительной мере вернув себе на базе гораздо более благоприятных внешнеполитических условий позиции, потерянные с 1789 г. Внешняя торговля страны росла с некоторыми колебаниями, ее объем увеличился с 621 млн. франков в 1815 г. до 1201 млн. франков в 1825 г.; в последующие 5 лет объем торговли не сокращался"⁹.

В этот период промышленность в узком смысле этого слова — фабричная система, мануфактура, включая производство на дому и горную промышленность — продолжала расширяться и расти, но развитие ее было все же относительно медленным. Промышленность Франции была слаба не только по сравнению с английской промышленностью, но и по сравнению с остальными важными отраслями французской экономики.

Продукция текстильной промышленности в 1830 г. выросла немногим больше чем вдвое по сравнению с 1780 г., когда еще полностью господствовал феодализм, в то время как в Англии, где уже в 1780 г. существовали капиталистические отношения, продукция была на 1/4 выше, чем во Франции в том же 1780 г. Продукция за те же 50 лет выросла почти в три раза. Все же рост продукции в отдельных отраслях был различным. Центром тяжести, как это было полпоколения тому назад в Англии, была шерстяная промышленность, тогда как хлопчатобумажная промышленность развивалась самыми быстрыми темпами, а техника шелкового производства так поднялась в результате всеобщего распространения жаккардовых станков, что выпускаемые этим производством предметы роскоши превратились в обычные товары, потребляемые средней буржуазией.

Добыча угля с 1815 по 1830 г. только удвоилась, тогда как в Германии она почти достигла к 1830 г. французского уровня. Производство чугуна повысилось 85 тыс. т в 1810 г. до 110 тыс. т в 1819 г. и 260 тыс. т в 1830 г., то есть почти до того объема, который был достигнут Англией уже в 1810 г. При этом 92% чугуна получалось на древесном топливе.

В этот период в техническом отношении Франция все более сильно зависела от Англии. Машины и рабочие в большом количестве ввозились из Англии. Виаллат замечает, что только за 1822—1823 гг. из Англии во Францию было перевезено 16 тыс. рабочих. Одна английская фирма приобрела железопрокатный завод в Крезе, другие построили предприятия тяжелой промышленности в Ассай, Шарантоне, Париже и т.д. Число паровых машин увеличивалось очень медленно — оно возросло с 15 в 1815 г. до 65 к 1820 г., чтобы затем быстро подняться до 625 в 1830 г. Таким образом, в 20-х годах наблюдается крутой подъем.

Одновременно увеличиваются размеры предприятий, но в общем Анри Се справедливо характеризует положение следующим образом: "Хотя в 1789 г. можно было впервые заметить рождение фабричной системы (крупной промышленности), мелкая промышленность все еще преобладала; механизация и концентрация промышленности находились еще в самой начальной стадии. В течение периода реставрации несомненно происходил заметный прогресс механизации и более четкой концентрации, но промышленная революция, которая уже победила в Англии, еще не была полностью завершена"¹¹.

* * *

"После июльской революции, — писал Маркс, — либеральный банкир Лаффит, провожая своего "кума", герцога Орлеанского, в его триумфальном шествии к ратуше, обронил фразу: "Отныне господствовать будут банкиры". Лаффит выдал тайну революции"¹². "Оскорбление миллиона" (Бальзак, "Модит Миньон") становится таким же преступлением, как "оскорбление величества".

Июльская революция принесла победу финансовой буржуазии над капиталистическим землевладением. Однако следующее замечание Стендаля не совсем правильно: "Если открыть "Королевский альманах" за 1829г., можно видеть, что дворянство продолжает занимать все посты, но оно теперь живет в деревне..."¹³ Крупные финансисты, все эти лаффиты и перье, юманы и ротшильды, занимают в стране господствующее положение, после того как они, в полном смысле этого слова, сочетались браком с дворянством — наполеоновский маршал и князь Ней женился на дочери Лаффита, а член старинной дворянской фамилии граф до Рошешуар был вхож в дом спекулянта Уврара. В течение следующих 18 лет, вплоть до 1848 г., финансовая буржуазия властвовала во Франции, подчиняя своим интересам интересы прочих капиталистов, финансисты объединялась с железнодорожными королями в деле эксплуатации; частично они и сами становились железнодорожными королями. Они вступали в союзы с владельцами некоторых отраслей железодобывающей, сталелитейной и каменноугольной промышленности, причем эти союзы стали возможны вследствие быстрого развития акционерных компаний.

Эти отрасли промышленности нуждались в крупных капиталовложениях. Здесь расходы на средства производства (фабричные здания, доменные печи и машины) играли особенно важную роль по сравнению с заработной платой, поэтому эти отрасли промышленности особенно сильно зависели от банков, а банки в свою очередь были заинтересованы в их развитии. Одновременно финансисты сохраняли хорошие отношения с отдельными кругами своих побежденных противников — крупных земельных собственников. Маркс говорит: "При Луи-Филиппе господствовала не французская буржуазия, а лишь одна ее фракция: банкиры, биржевые и железнодорожные короли, владельцы угольных копей, железных рудников и лесов, часть привыкшего к ним крупного землевладения — так называемая финансовая аристократия. Она сидела на троне, она диктовала в палатах законы, она раздавала государственные должности, начиная с министерства и кончая патентом на торговлю табаком"¹⁴.

Центром экономической жизни стала биржа. Количество находившихся в обращении в Париже ценных бумаг росло следующим образом: 1830 г. — 50, 1836 г. — 88, 1841 г. — 258.

Из находившихся в обращении в 1836 г. 88 ценных бумаг акции составляли только половину, в 1841 г. 54 ренты противостояли 204 акциям. Бонне¹⁵ оценивает стоимость всех ценных бумаг в 1830 г. в 4,8, а в 1847 г. в 8 млрд. франков. Идеологически роль биржи выражается в том, что, по умному замечанию Се¹⁶, "после 1830 г. сатиры, высмеивающие биржу, стали редки, так как финансисты стали занимать руководящие посты и могли осуществлять свое влияние".

Финансисты, сотрудничая с капиталистами в самых различных отраслях хозяйства, становились все же в оппозицию к большинству капиталистов-промышленников, особенно в текстильной промышленности, самой мощной в то время отрасли, стоимость продукции которой составляла почти половину общей стоимости продукции обрабатывающей и горнорудной промышленности¹⁷.

Маркс так иллюстрирует оппозицию промышленной буржуазии: "Руанский фабрикант Гранден... был в палате депутатов самым горячим противником Гизо. Леон Фоше... вел в конце царствования Луи-Филиппа чернильную войну в защиту промышленности против спекуляции и ее прихвостня — правительства. Бастиа агитировал против господствующей системы от имени Бордо и всех французских виноделов"¹⁸. Фоше и Бастиа были в то время во Франции виднейшими теоретиками в области экономики. Бастиа, известный как "оптимист", был одним из первых "просто апологетов" капитализма, который метко сказал: "Если бы я имел несчастье видеть в капитале только преимущество капиталистов, я бы стал социалистом". А так как он не имел этого "несчастья", то после победы промышленного капитала в 1849 г. он писал в своем учении о гармонии в экономике¹⁹, что бог был совершенно прав, когда осмотрел мир и остался им доволен, — причем Бастиа прибавил, что с тех пор, в результате победы промышленной буржуазии в 1848 г., мир стал еще лучше.

В годы перед революцией 1848 г. промышленное развитие Франции шло быстрыми темпами. Именно в эти годы была завершена промышленная революция, почти на 20 лет позже, чем в Англии, и почти на 20 лет раньше, чем в Германии. Период с 1830 по 1850 г. во Франции можно грубо сравнить с периодом с 1815 по 1835 г. в Англии и с периодом с 1845 по 1865 г. в Германии.

Добыча каменного угля, которая примерно удвоилась в период с 1815 по 1830 г., за период с 1830 по 1850г. увеличилась больше чем на 150%. Потребление угля увеличилось за то же время больше чем втрое, а с 1815 по 1830 г. оно росло теми же темпами, как продукция. Следующая таблица показывает потребление угля на душу населения.

Годовое потребление угля на душу населения
за 1789—1850 гг.^а
(в ц)

Годы		Годы	
1787—1789	0,4	1821—1830	1,3
1802	0,7	1831—1840	2,0
1811—1820	0,7	1841—1850	3,5

^а M. Mithal, The Dictionary of Statistics, London, 1899

В этой таблице отражено быстрое развитие промышленности в 30 и 40-х годах, так как потребление угля в эти годы является важным показателем роста производства, особенно фабричной промышленности.

В 30 и 40-х годах продукция чугуна и ковкого железа удвоилась, а население Крезе увеличилось с 1200 в 1832 г. до 10000 в 1848 г. Удельный вес чугуна, выплавляемого на древесном топливе, снизился до 55%, а ковкого железа — даже до 23%. Механизация текстильной промышленности прогрессировала с исключительной быстротой. Например, число веретен в таком центре текстильной промышленности, как Лилль, выросло со 180 тыс. в 1832 г. до 300 тыс. в 1844 г. и до 400 тыс. в 1853 г., тогда как производительность каждого веретена увеличилась на 50%. Теперь ведущее положение заняла хлопчатобумажная промышленность. В смежной с ней отрасли — швейной промышленности — изобретение, а в 1830 г. швейная машина дала толчок гигантскому развитию домашней промышленности в городах. В бумажной промышленности в 1827 г. было 4 фабрики, то есть четыре оснащенных машинами предприятий, в 1834 г. — уже 12, а в 1848г. — 100.

Общее число паровых двигателей возросло с 62-ю в 1830 г. до 5200 в 1848 г. В горнорудной промышленности наблюдается процесс централизации: из 60 предприятий в бассейне реки Луары в 1845 г. 25 были объединены фирмой "Compagnie des Mines de la Loire", которая, кроме того, участвовала в остальных 13 работающих предприятиях, а 22 предприятия бездействовали. В промышленности в целом в 1845 г. было уже 3 тыс. предприятий с числом рабочих свыше 50 и 135 предприятий с чистом рабочих свыше 500.

Этот процесс роста фабричной системы и концентрации сопровождался все более быстрым упадком домашнего производства в деревне. Положение мелкой сельской промышленности быстро ухудшалось. Подобный процесс можно было наблюдать в Англии поколением раньше. Фабричное производство достигло более зрелой стадии, вместе с тем приближался конец господству финансовой олигархии. Выражением этого была отчасти революция 1848 г. После революции 1848 г., во второй половине XIX в., во Франции главную роль играли промышленники-капиталисты, короли каменного угля и хлопка, железа и шерсти, а все остальные группы буржуазии — торговая, финансовая и землевладельческая — стали их союзниками, в качестве их полноправных компаньонов, но никогда уже не господствовали над ними.

Непосредственным результатом роста промышленности было увеличение городского населения, происходившее все более быстрыми темпами. **ИСТОРИЯ УСЛОВИЙ ТРУДА**

Население Франции с 1701—1862 гг.
(в млн человек)

Перевод с немецкого А.Е.Аничковой
По оригинальному изданию 1949 (Берлин)
М.: «Иностранная литература», 1950
Vive Liberta и Век Просвещения, 2009

Год		Год	
1784	25	1831	32,5
1801	27,5	1846	35,5
1815	30		

Городского населения насчитывалось в 1826 г. 5,2 млн. из 31,9 млн. чел., а в 1846 г. уже 8,8 из 35,5 млн. чел.; это значит, что прирост населения в то время шел исключительно за счет городов.

Самым крупным городом, значительно превосходившим все остальные, был Париж с числом жителей в 1800 г. около 550 тыс. человек, в 1830 г. — 775 тыс., а в 1850 г. — 1 млн. человек. Тогда как Париж значительно отставал от Лондона по числу жителей, такие города, как Марсель и Лион с числом жителей около 100 тыс. чел., в 1800 г. обогнали все провинциальные города Англии. Впрочем, в последующие годы английские провинциальные города быстро догнали французские и к концу данного периода перегнали их, в некоторых случаях довольно значительно.

Сильнее всего был рост населения в городах с текстильными предприятиями. Население Рубэ за период с 1301 г. до 1850 г. увеличилось с 8 тыс. до 34 тыс. чел. В г. Сент-Этьенн с развитой тяжелой промышленностью числи жителей выросло с 16 тыс. до 56 тыс. чел.

Рост промышленности, особенно тяжелой, следует частично отнести за счет быстрого развития транспорта. В эти годы началось строительство сети железных дорог.

Первые железные дороги Сент-Этьенн—Андрезье (1828 г.) и Андрезье—Роанн (1834 г.) использовались, как и в Англии, для перевозки угля. Лаффит на французской стороне и Блоунг на английской, так же как Хоттингер (Париж) и Бэринг (Лондон), финансировали предприятие, а английская фирма Брэсси делилась своим опытом и частично поставляла материалы и рабочих. Общие собрания различных французских железнодорожных компаний происходили в Лондоне. Но как ни важны все эти моменты, самое важное заключается в том, что железные дороги уже действовали во Франции и значительно способствовали ускорению оборота и облегчению перевозок, особенно сырья для тяжелой промышленности. Во всяком случае, как ни быстро происходило развитие, если рассматривать процесс в одной Франции, он должен казаться медленным, если мы будем измерять его в международном масштабе. К 1850 г. сеть английских железных дорог в три раза превышала французскую, а германская была вдвое больше французской. К тому же прибыли финансистов от биржевых спекуляций, прибыли членов правительства и парламента были относительно выше, чем где бы то ни было. Маркс замечает: "Всем памятли скандалы в палате депутатов, когда случайно обнаружилось, что все депутаты большинства, включая и часть министров, были заинтересованы в качестве акционеров в тех самых железнодорожных строительствах, которые они потом в качестве законодателей заставляли производить на государственный счет".

Наряду с этим не было заброшено и строительство сети шоссейных дорог. В 1848 г. было 35 тыс. км хороших правительственных шоссейных дорог и 40 тыс. км шоссейных дорог в департаментах. Расширялась также сеть каналов. В 1832 г. было закончено строительство Бургундского канала, в 1841 г. — канала Берри и в 1842 г. — канала в Ниверне.

В противоположность этому французский флот был слаб. С 1835 по 1847 г. его тоннаж фактически не изменился и в 40-х годах едва ли превышал тоннаж германского торгового флота. К середине столетия тоннаж французского флота составлял около 690 тыс. т по сравнению с 3565 тыс. английского. Большая часть судов служила для каботажа. Около двух третей находящихся французских гаванях судов принадлежала иностранцам. Это относится как к 1830 г., так и к 40-м годам. Непосредственно после наполеоновских войн положение Франции было более благоприятным.

Французская внешняя торговля, не зависевшая, конечно, от развития торгового флота, развивалась следующим образом;

Внешняя торговля Франции
(среднегодовые данные за пятилетия в млн. франков)

1816—1820	812	1836—1840	1765
1821—1825	827	1841—1845	2170
1826—1830	1187	1846—1850	2258
1831—1835	1317		

Начиная с 1827 г., имеется возможность исчислить также индекс физического объема внешней торговли.

Внешняя торговля Франции
(среднегодовые данные за пятилетия а,
1900 г. = 100)

Годы	Индекс	Годы	Индекс
1827—1830 ^б	8	1841—1845	16
1831—1835	9	1846—1850	16
1836—1840	12		

^а J. Kuczynski, Weltproduktion und Welthandel in den letzten 100 Jahren.
^б Только 4 года.

Таким образом, объем внешней торговли за 25 лет, предшествовавших революции 1848 г., примерно удвоился.

Если мы рассмотрим общий ход развития внешней торговли во Франции по сравнению с Англией, то увидим, что он был неблагоприятным. Ко времени французской буржуазной революции (1789 г.) Мюльхолл считал объем французской и английской внешней торговли почти одинаковым. Он исчислил, что в 1800 г. объем внешней торговли Франции составлял меньше половины внешней торговли Англии, или 31 млн. ф. ст. против 67 млн. ф. ст. То же соотношение сохраняется в 1820 и 1830 гг. Германская же внешняя торговля как в 1800, так и в 1830 г. превышала французскую торговлю. Только в 30 и 40-х годах соотношение французской и английской внешней торговли начинает улучшаться: в 1840 г. объем первой из них составляет немногим более половины второй, а в 1850 г. почти три пятых. Такой ход развития еще раз подтверждает известный ранее, но недостаточно принимаемый во внимание факт: развитие внешней торговли относительно независимо от общественной системы, а также от масштабов технического прогресса.

* * *

При обозрении развития за период с 1789 по 1850 г. можно прийти к следующим выводам.

Как решающий общественный фактор феодализм был полностью ликвидирован меньше чем через два года после начала революции. В период революции к власти, частично или полностью, приходили различные слои буржуазии. С установлением наполеоновского консульства у власти окончательно утвердились высшие классы буржуазии, но нельзя сказать, что какая-либо группа буржуазии выступила на передний план. То же относится и к периоду наполеоновской империи.

Только в эпоху реставрации (1815—1830 гг.) можно снова выделить одну главенствующую группу — крупных земельных собственников, в большинстве дворян, но положение этой группы, особенно в последние годы, было подорвано финансовой буржуазией (под руководством "его божественной светлости господина Банка", как остроумно сказал Бальзак в романе "Кузина Бетта"), что задало общественный и политический тон последовавшему за тем режиму июльской монархии. В период июльской монархии (1830—1848 гг.) фабричная система стала развиваться быстрыми темпами. Производительность труда повысилась, усилилась механизация, фабричная система определенно стала оттеснять на задний план мелкую промышленность вообще и домашнюю сельскую промышленность в частности. Промышленный переворот достиг завершения.

Период перехода к зрелому промышленному капитализму под руководством "капитанов промышленности" был форсирован революцией 1848 г. Результатом восстания рабочих в 1848 г. было появление на мировой арене французской промышленной буржуазии. Рабочий класс был еще слишком слаб, чтобы продолжать революцию. Ему удалось только поставить у власти объективно более прогрессивный слой крупной буржуазии. Господство этого слоя продолжалось без помех свыше двух десятилетий. Энгельс писал: "Период революций снизу был на время закончен; последовал период революций сверху"^{1а}.

Когда мы будем ниже говорить об условиях труда, нам придется проследить не только развитие заработной платы рабочего дня, состояния здоровья и общего уровня жизни, но также исследовать связь этого развития с различными фазами господства французской буржуазии за эти 60 лет. Изменились ли методы эксплуатации за период с 1789 г. до июльской монархии? Были ли методы эксплуатации различны при господстве финансового капитала и при господстве земельной аристократии?

2. ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧИХ в ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ, КОНСУЛЬСТВА и ИМПЕРИИ (1789—1815 гг.)

В период французской буржуазной революции и в переходный период к эпохе промышленного капитализма положение рабочих во Франции складывалось совершенно иначе, чем в начале эпохи промышленного капитализма в Англии и Германии. Эпоха промышленного капитализма последовала в Англии за несколькими столетиями господства аграрного капитализма. Последние десятилетия английского аграрного капитализма в первой половине XVIII в. были тем периодом, когда положение трудящихся если и не улучшилось, то, по крайней мере, не ухудшилось. Поэтому промышленный капитализм принес с собой резко противоположное предыдущему периоду развитие, сопровождавшееся ростом нищеты.

В Германии, где феодализм не пришел в такой упадок, как во Франции, и где поэтому основы существования вассалов не были такими неопределенными, промышленный капитализм, разумеется, принес с собой, с одной стороны, новые права и свободы для трудящихся, а с другой стороны, наряду с новыми ограничениями свободы — быстрый рост неуверенности в завтрашнем дне и вообще ускорение обнищания.

Во Франции, вследствие исключительно сильного загнивания феодального общества, материальные условия крестьян, рабочих, подмастерьев и учеников настолько ухудшились перед 1789 г., что промышленный капитализм не только принес с собой значительные свободы, но и не означал ухудшения материального положения.

Конечно, годы революции и войн до самого конца XVIII в. не принесли быстрого улучшения жизненных условий. Положение крестьян и сельскохозяйственных рабочих улучшилось, но сомнительно, чтобы промышленные рабочие получили какой-либо выигрыш.

Было бы неправильно говорить о серьезном ухудшении их экономического положения. Наоборот, социальная необеспеченность и безработица уменьшились. И между тем как в отдельные годы общий жизненный уровень был очень низок (именно тогда, когда плохой урожай и быстрое повышение цен содействовали понижению реальной заработной платы), в другие годы условия жизни были лучше, чем перед революцией.

Когда французскому народу пришлось защищать свою только что завоеванную свободу против мировой реакции в ходе длительных войн, многие здоровые мужчины ушли в армию, безработица быстро уменьшилась, и во многих районах, особенно в деревне, создалась нехватка рабочей силы.

Кроме того, мы наблюдаем, как крупная буржуазия и феодалы вместе со спекулянтами-авантюристами стремились препятствовать развитию революции, например припрятавали зерно и вздували цены с целью подорвать авторитет вождей среди масс. Такие действия приводили в некоторые годы к действительно сильной нужде, несмотря на относительно хороший урожай. Мы знаем, что предприниматели часто намеренно закрывали свои фабрики и мануфактуры, чтобы создать местную массовую безработицу и восстановить трудящихся против их прогрессивного, революционного руководства. К этому следует добавить серьезные затруднения с сырьем в связи с войной на море, а также разрушение фабрик во время революции. Поэтому если, например, в департаменте Нижней Сены число рабочих в хлопчатобумажной промышленности уменьшилось, с 1790 г. по 1795 г. почти на три четверти, в этом важную роль играли все вышеупомянутые причины. По данным статистического обзора Комитета общественного спасения, занятость в этой отрасли сократилась с 600 тыс. перед революцией до 320 тыс. в 1796 г. Это сокращение распределялось крайне неравномерно по стране: в некоторых районах занятость оставалась в общем устойчивой, в других, например на нижней Луаре, промышленность почти погибла; в этом департаменте число занятых рабочих в данной отрасли уменьшилось с 8570 до 717 человек, так как война в Вандее привела к полному разрушению фабрик в большинстве районов.

Было бы неправильно считать, что к концу столетия рабочие добились, чего хотели, что им обещала буржуазия, то есть всего, что нашло выражение в "программе требований" или "тетрадах" 1789 г., а именно: прожиточного минимума, гарантируемого твердой минимальной заработной платой, и гарантии от безработицы, но в некоторых отношениях условия их жизни действительно улучшились. В первый период консульства реальная заработная плата была в целом действительно несколько выше, чем до революции. В ряде случаев рабочий день стал короче. Например, в строительной промышленности

Парижа рабочий день уменьшился с 14 часов до 12 часов, включая двухчасовой отдых. Число рабочих в мануфактурных предприятиях, в домашней промышленности и в сельском хозяйстве значительно уменьшилось, но так же уменьшилась и безработица. Можно считать, что за первые 6 лет революции число рабочих в мануфактурах и домашней промышленности уменьшилось на 14. Это объясняется частично саботажем со стороны некоторых групп крупной буржуазии и феодальных элементов, а также отчасти, конечно, некоторым беспорядком, сопровождающим всякую революцию. Число занятых рабочих снижалось и из-за увеличившихся наборов в армию. К

К концу столетия безработица была незначительна.

Итак, при сравнении условий 1789 и 1799 г. можно отметить три важных факта: некоторый рост реальной почасовой заработной платы, несколько более короткий рабочий день и определенное сокращение числа безработных.

У нас нет определенных сведений по одному важному разделу, который в последующие годы должен был значительно содействовать ухудшению условий труда: это — рост детского труда. Труд детей в возрасте до 10 лет встречался, видимо, сравнительно редко, что же касается детей старшего возраста, то нет никаких сведений о том, что применение их труда возрастало.

С другой стороны, необходимо указать на два факта, содействовавших ухудшению условий труда. Во-первых, число дней, свободных от работы, уменьшилось вместе с сокращением числа церковных праздников. Введение революционных праздников вряд ли компенсировало число прежних церковных праздников. Поэтому нельзя считать невероятным, что число проработанных часов в неделю увеличивалось или снижалось только незначительно, хотя в ряде профессий и отраслей число часов в день уменьшилось довольно значительно.

Вторым неблагоприятным для рабочего класса фактом было введение в июне 1791 г. закона Шапелле, запрещавшего всякие объединения рабочих и предпринимателей. После того, как по закону от 21 августа 1790 г. была предоставлена свобода объединений и тем самым было только санкционировано создавшееся в предыдущем году положение, 14 июня 1791 г., в результате борьбы за заработную плату каменщиков и плотников, Конституционное собрание запретило всякие коалиции. Вскоре после 1794 г., когда предприниматели стали объединяться против рабочих, этот закон почти совершенно игнорировали, но его всегда строго соблюдали по отношению к рабочим организациям. Таким образом, в эти первые годы новой свободы для промышленного рабочего были созданы и законодательные акты с целью лишить рабочих права свободной ассоциации. Как и при феодальном режиме, на рабочих, бастовавших с целью добиться повышения заработной платы и улучшения жизненных условий, смотрели как на мятежников и соответственно наказывали их.

Говоря о влиянии революции на условия труда и жизни рабочих, можно сказать, что жизненный уровень рабочих несколько повысился; вероятно, улучшились и условия их труда; вместе с тем улучшилось в огромной степени их политическое и социальное положение в связи с освобождением от многочисленных феодальных пут, несмотря на наличие заново установленных законом ограничений для рабочих организаций, имеющих целью совместные действия.

* * *

В период консульства и империи (1799—1815 г.) условия стали более "упорядоченными". Войны и плохой урожай все еще сильно сказывались на положении рабочих, но саботаж со стороны реакционных и феодальных элементов был устранен. При этих обстоятельствах общая экономическая деятельность вновь стала повышаться, а следовательно, увеличилась и занятость.

В газете "Монитор" от 25 декабря 1810 г. приведены следующие данные о суконной промышленности г. Реймса, прекрасно иллюстрирующие общее положение.

	1789 г.	1804 г.	1810 г.
Число станков	4 750	3 166	3 166
Число рабочих	39 500	24 000	37 500
Число кусков сукна	78 446	46 816	75 100

К 1810 г. производство сукна и шерстяных тканей было восстановлено, и, несмотря на большую численность армии в стране, занятость рабочих вновь достигла дореволюционного уровня. Хотя по большинству прочих отраслей у нас нет подробных данных, весьма вероятно, что в 1810 г. общая промышленная деятельность Франции была значительно выше, чем в 1789 г.

Рост нехватки рабочей силы в период консульства и империи с одновременно повышавшимся спросом на продукцию привели к росту применения женского и детского труда. Между тем как в годы революции занятость женщин и детей в промышленности вряд ли росла, все данные свидетельствуют о том, что при наполеоновском режиме имел место быстрый приток в промышленность женщин и детей. Издание закона от 12 апреля 1813 г. о запрещении применения труда детей моложе 10 лет свидетельствует о том, что такие факты нередко имели место.

Заработная плата женщин и детей была низка не только абсолютно, но и в отношении к заработной плате мужчин. Д'Авенель исчислил, что во второй половине XVIII в. Заработная плата женщин составляла около 60% заработной платы мужчин. По данным, относящимся к текстильной промышленности, заработная плата женщин в период консульства и империи часто составляла меньше половины заработной платы мужчин, а заработная плата детей — часто меньше половины заработной платы женщин.

Что касается заработной платы в целом, то за период консульства и империи у нас имеется больше материалов, чем за предшествующие годы. В таблице на стр.73 приведены некоторые оценки по самым важным отраслям промышленности.

В двух отраслях, горнодобывающей и строительной, движение заработной платы за данный период можно считать "нормальным". Единственный общий вывод, который можно сделать, это тот, что денежная заработная плата имела тенденцию к повышению. Тот факт, что ставки заработной платы в металлургической промышленности повышались, во всяком случае временно, больше, чем в среднем, не вызывает удивления, так как в это время наблюдался спрос на военные материалы. И хотя военная продукция в XVIII и XIX вв. была невелика по отношению ко всей национальной продукции, все же она оказала значительное влияние на заработную плату рабочих, занятых в производстве металла.

Заработная плата по отраслям промышленности за 1789—1810 гг. (1850 г. = 100)

Год	Горнодобывающая	Металлургическая	Строительная	Текстильная
1789	52	75	69	181
1800	—	100	81	—
1801	68	—	—	191
1802	68	—	—	—
1805	74	—	83	—
1810	84	92	89	200

Тот факт, что в текстильной промышленности заработная плата проявляла более слабую тенденцию к росту и вместе с тем была значительно выше, чем в базисный 1850 г., объясняется упадком сельского и домашнего производства вообще, в результате процесса механизации. В этой связи интересно сопоставить заработную плату в текстильной промышленности Англии и Франции за тот же период; в Англии можно наблюдать аналогичный процесс. Упадок домашней промышленности и в Англии влиял на уровень заработной платы.

Заработная плата в текстильной промышленности Франции и Англии за 1789—1810 гг. (1850 г. = 100)

Год	Франция	Англия
1789	181	—
1797	—	177
1801	191	175
1805	—	217
1810	200	148

Юрген КУЧИНСКИЙ
ИСТОРИЯ УСЛОВИЙ ТРУДА
о ФРАНЦИИ с 1700 по 1948 гг.

Перевод с немецкого А.Е.Аничковой

По оригинальному изданию 1949 (Берлин)

М.: «Иностранная литература», 1950

Vive Liberta и *Век Просвещения*, 2009

К началу XIX в. в обеих странах заработная плата была вдвое выше, чем в 1850 г., но между тем как во Франции быстрое падение заработной платы началось только во второй половине 20-х годов, в Англии заработная плата быстро упала уже к концу первого десятилетия, что можно объяснить более ранним развитием английской текстильной фабричной промышленности.

Общие данные о заработной плате можно вычислить за большее число лет, чем данные по отдельным отраслям, так как последние можно дополнить общими данными по некоторым департаментам. Скомбинировав данные по районам и отдельным отраслям, получим следующие цифры.

*Средняя заработная плата за
1789—1810 гг.*

(1900 г. = 100)

Год	Индекс	Год	Индекс
1789	37	1805	46
1800	43	1806	45
1801	43	1807	45
1802	43	1808	45
1803	44	1809	47
1804	44	1810	49

В течение первых 10 лет XIX в. заработная плата имела тенденцию к повышению. В 1800 г. она была приблизительно на 1/6 выше, чем до революции, и к 1810 г. повысилась еще примерно на 1/10, а всего на 1/3.

К сожалению, имеющиеся данные о движении индекса стоимости жизни еще менее надежны, чем данные о заработной плате.

Нижеследующая оценка стоимости жизни может быть только с оговоркой принята для сравнения с заработной платой.

Индекс стоимости жизни за 1789—1810 гг.

(1900 г. = 100)

Год	Индекс	Год	Индекс
1789	63	1805	70
1800	71	1806	68
1801	73	1807	67
1802	80	1808	68
1803	83	1809	65
1804	80	1810	70

Стоимость жизни колебалась, видимо, значительно сильнее, чем заработная плата. В следующей таблице приведены данные о реальной заработной плате, которые нам удалось получить на основе имеющихся материалов о заработной плате и стоимости жизни.

*Реальная заработная плата
за 1789—1810 гг.*

(1900 г. = 100)

Год	Индекс	Год	Индекс
1789	54	1805	66
1800	61	1806	66
1801	59	1807	67
1802	54	1808	66
1803	53	1809	72
1804	55	1810	70

Реальная заработная плата за рассматриваемый период, повидимому, повысилась довольно значительно. В 1800 г. она была более чем на 10% выше, по сравнению с дореволюционной, а за следующие 10 лет, после некоторого снижения в первые годы, она повысилась примерно на 15%. В 1810 г. реальная заработная плата была приблизительно на 1/3 выше, чем до революции; однако в последующие годы она снова снизилась. Это объяснялось частично повышением стоимости жизни, а частично таким фактором, который мы, к сожалению, не можем учесть в наших вычислениях, а именно безработицей, бывшей в некоторые годы довольно высокой, особенно в промышленных городах, несмотря на уход в армию большого числа рекрутов.

Занятость в хлопчатобумажной промышленности г.Гента, например, колебалась следующим образом:

Вторая половина 1810 г.	9 696 человек
Первая половина 1811 г.	7 725 "
Сентябрь-декабрь 1812 г.	7 804 "
Январь-апрель 1813 г.	5 480 "

Не может быть, чтобы эти резкие колебания были результатом исключительно колебаний в наборе рекрутов. Кризисы и проистекающая отсюда безработица, очевидно, также играли довольно большую роль. В начале 1813 г. около 1/3 рабочих в Париже не имели работы⁶. Эта цифра слишком высока, чтобы ее можно было отнести к Франции в целом, так как в период консульства и империи Париж становился все более перенаселенным. Однако нет сомнения, что, несмотря на постоянную утечку населения в армию, после 1810 г. бывали годы, когда безработица резко вырастала и усиливалась экономическая необеспеченность.

Несмотря на расширение строительства дорог и общественных зданий, число жилищ для масс населения оставалось недостаточным. Сомнительно, чтобы жилищные условия в целом улучшились по сравнению с дореволюционными годами; действительно, в отношении городов имеются указания даже на ухудшение жилищных условий.

Поскольку имеющаяся информация об условиях жизни рабочих до 1789г. крайне скудна, нет возможности дать обоснованное заключение о сравнительном развитии условий труда в течение следующей четверти века, но можно сказать, что все имеющиеся данные свидетельствуют о небольшом повышении материального уровня.

3. ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧИХ в ПЕРИОД РЕСТАВРАЦИИ (1815—1830 гг.)

В годы реставрации изменение условий труда во Франции определенно шло в сторону их ухудшения в соответствии с общей тенденцией, которую можно наблюдать в Англии, Соединенных Штатах Америки, Германии или в любой другой стране.

В целом можно сказать, что многочисленные независимые ремесленники — особенно в текстильной промышленности — превратились в пролетариев; все большее одело детей крестьян и сельскохозяйственных рабочих уходило из деревень на фабрики; все большее число членов семьи, сначала жена, потом дети во все более раннем возрасте, поступали на работу.

Таким образом, значительно увеличилась численность занятых в промышленности. Этот рост числа рабочих, занятых в промышленности, шел рука об руку с увеличением текучести рабочей силы, так как рабочий не всегда мог найти постоянную работу. Введение машин в расширяющихся масштабах увеличило производительность труда на одного рабочего, в то время как тенденция к применению все в большей степени женского и детского труда в сочетании с удлинением рабочего дня действовала в сторону понижения производительности труда в час.

Рост числа фабрик и увеличение концентрации рабочих в отдельных, отраслях промышленности неблагоприятно влияли на условия труда вообще и особенно на здоровье рабочих.

К этому следует добавить, что реальная заработная плата снижалась, а социальное неравенство усиливалось. Хотя, конечно, было бы неправильно сказать, что годы реставрации были восстановлены условия жизни труда, существовавшие в дореволюционные годы. Так, нельзя ставить знак равенства между феодальными и капиталистическими условиями, но, с другой стороны, можно сказать, что тенденция к ухудшению, наблюдавшаяся в последнее столетие феодализма, вновь возникла при капитализме, хотя и в иной плоскости.

К сожалению, имеющаяся в нашем распоряжении информация об изменении условий труда по годам за этот период весьма скудна и, кроме того, никто не взял на себя труд собрать сведения, которые можно найти в местных публикациях (отчеты торговых палат, акты и решения примирительных комиссий, газетные сообщения и т.п.). Работа, выполненная Левассером почти 100 лет назад, все еще представляет не только наилучший источник, но ее все еще широко используют в качестве основы для написания новых книг, причем добавляются главным образом разглагольствования.

Кроме того, в рассматриваемый период не поддерживалась великая традиция революционного периода и начала наполеоновского времени — традиция централизованной статистики. Нет ничего удивительного в том, что в последние годы наполеоновского режима к сбору статистических данных относились пренебрежительно, но очень жаль, что французские экономисты-статистики и историки в области экономической истории не сделали попытки путем тщательного изучения неофициальных данных восполнить скудость общих официальных статистических данных, вызванную войнами и усилением реакции между 1808 и 1815 гг. и победой реакции в 1815—1830 гг.

Нижеследующая таблица, показывающая движение заработной платы в эпоху реставрации, представляет собой наиболее полную из имеющихся сводок, но все же далека от того, что можно было бы сделать при тщательном рассмотрении материалов, имеющихся во Франции.

Заработная плата по отраслям промышленности за 1810—1830 гг.
(1850 г. = 100)

Год	Строительная	Год	Строительная	Год	Горнодобывающая	Металлургическая	Текстильная
1810	89	1824	104	1810	84	92	200
1817	81	1825	107	1820	—	85	—
1818	81	1826	107	1825	80	127	181
1819	89	1827	100	1826	—	113	170
1820	89	1828	94	1827	76	107	155
1821	94	1829	93	1828	—	107	143
1822	96	1830	85	1829	—	90	143
1823	102			1830	—	82	132

В рассматриваемый период заработная плата сильно колебалась. Между тем как в 1820 г. уровень заработной платы был близок к уровню 1810 г. (заработная плата строителей свидетельствует о том, что после 1810 г. было падение, а в последние годы десятилетия — повышение), первая половина 20-х годов показывает резкое повышение заработной платы, за которым последовало снижение, так что уровень заработной платы оказался ниже уровня, существовавшего в 1810 или 1820 г.

Движение заработной платы в отдельных отраслях промышленности было, очевидно, еще более неравномерным, чем в предшествующий период; это ясно видно из следующей таблицы, где приведены цифры заработной платы за отдельные годы.

Заработная плата по отраслям промышленности за 1810—1830 гг.
(1850 г. = 100)

Год	Горнодобывающая	Металлургическая	Строительная	Текстильная
1810	84	92	89	200
1820	—	85	89	—
1825	80	127	107	181
1830	—	82	85	132

В строительной и металлургической промышленности наблюдалась одна и та же тенденция, но во второй из них колебания заработной платы были резче, чем в первой. Заработная плата в горнодобывающей промышленности с 1810 г. по 1825 г. развивалась неблагоприятно, и это не впервые в период относительно медленного промышленного развития, особенно если введение машин и паровой энергии происходит сравнительно замедленно. Тенденция заработной платы к повышению, которую в предшествующий период мы отмечали как для других отраслей промышленности, так и для горнодобывающей, видимо, прекратилась, и хотя в строительной промышленности в 1825 г. заработная плата была выше уровня 1810 г. на 20%, а в металлургической больше чем на 1/3. в горнодобывающей промышленности заработная плата, видимо, понизилась. В текстильной промышленности заработная плата быстро снижалась. Вплоть до 1825 г. снижение кажется небольшим — на 10% против 1810 г., но оно было значительным по сравнению, например, с заработной платой металлистов, которая повысилась больше чем на 1/3, и строителей, заработная плата которых повысилась на 1/5; даже в горнодобывающей промышленности снижение было всего на 5%. Если мы рассмотрим последние годы данного периода, то найдем, что снижение заработной платы в текстильной промышленности происходило еще быстрее. В то время как в каменноугольной промышленности, находившейся в состоянии депрессии, заработная плата понизилась незначительно, а в строительной — примерно на 20%, в текстильной промышленности заработная плата снизилась почти так же, как и в металлургической; между тем в последней в 1830 г. заработная плата была ниже, чем в 1810 г., всего на 10%, а в текстильной промышленности — больше чем на 1/3.

Падение заработной платы в текстильной промышленности объясняется, конечно, особым развитием этой отрасли промышленности. Это единственная отрасль, где быстро распространилась фабричная система, и вследствие быстроты технического прогресса независимые ремесленники в этой отрасли должны были исчезнуть быстрее, чем в других. Сюда следует прибавить специфическое давление на заработную плату, связанное с быстрым введением машин, работать на которых было относительно легко, и с ростом применения женского и детского труда почти во всех отраслях текстильной промышленности. Положение было такое же, как в Англии: тот факт, что можно было столь легко, продуктивно и с такой выгодой применять труд женщин и детей, был использован для снижения заработной платы мужчин, и вследствие этого мужчины были вынуждены посылать своих жен и детей на фабрики, где их труд оплачивался значительно ниже, чем труд мужчин.

Между 1825 и 1830 г. заработная плата мужчин понизилась больше чем на 1/3, а заработная плата женщин — только на 1/5, так как она и без того была исключительно низка.

Скомбинировав все имеющиеся в нашем распоряжении данные о заработной плате по отдельным отраслям и целым районам, получим следующую оценку средней заработной платы:

*Средняя заработная плата
за 1810—1830 гг.
(1900 г. = 100)*

Год	Индекс	Год	Индекс
1810	49	1827	52
1820	46	1828	51
1825	57	1829	48
1826	56	1830	45

Как и в отдельных отраслях, общее движение заработной платы обнаруживает быстрый рост между 1820—1825 гг., за которым следует соответствующее снижение в последующие годы. Возможно, что наши цифры сколько завышены, так как в них преобладают данные о заработной плате на фабриках и в городах, но вряд ли это расхождение очень велико.

Что касается стоимости жизни, то имеющийся в нашем распоряжении материал несколько лучше, чем данные за предшествующие годы.

*Индекс стоимости жизни за 1810—1830 гг.
(1900 г. = 100)*

Год	Индекс	Год	Индекс
1810	70	1827	74
1820	75	1828	76
1825	72	1829	77
1826	71	1830	78

Если мы вычислим теперь на основе приведенных выше данных уровень реальной заработной платы, то получим следующие цифры:

*Реальная заработная плата
за 1810—1830 гг.
(1900 г. = 100)*

Год	Индекс	Год	Индекс
1810	70	1827	70
1820	61	1828	67
1825	79	1829	62
1826	79	1830	58

В то время как данные за 1825 и 1826 гг., вероятно, завышены для реальной заработной платы полностью занятых рабочих, все же, несомненно, правильно показана тенденция, свидетельствующая о резком повышении реальной заработной платы между 1820 и 1825—1826 гг., когда был превзойден уровень 1810 г., и о еще более сильном падении ее вслед за этим. Если вычислить средние по десятилетиям, то можно предположить, что нижеследующие цифры показательны для развития покупательной способности рабочих, занятых полный рабочий день.

Реальная заработная плата - Н **КУЧИНСКИЙ**
по десятилетиям **ИСТОРИЯ УСЛОВИЙ ТРУДА**
за 1789—1829 гг. **ФРАНЦИИ с 1700 по 1948 гг.**
 (1900 г. = 100)

Десятилетия	Индекс
1789	54
1800—1809	62
1810—1819	55
1820—1829	70

Перевод с немецкого А.Е.Аничковой
 оригинальному изданию 1949 (Берлин)
 «Иностранная литература», 1950
 «Арта и Век Просвещения», 2009

В этих данных не принимается во внимание изменение в составе рабочей силы по полу и возрасту. Невозможно даже приблизительно оценить влияние, оказываемое возросшим применением женского и детского труда, на средний уровень заработной платы, но поскольку женщины получали только половину заработной платы мужчин, а дети, в свою очередь, — только половину заработной платы женщин, ясно, что влияние этого должно было быть значительным, и возможно, что оно почти сводило на нет результаты роста средней заработной платы между 1810—1819 и 1820—1829 гг. Кроме того, приведенные выше цифры относятся в основном к дневной заработной плате, и здесь не учтен тот факт, что за рассматриваемый период значительно удлинился рабочий день, а по сравнению с 1789 г. увеличилось число рабочих дней в неделю. Не должно показаться удивительным, если более детальное, чем это возможно теперь, исследование показало бы, что часовая реальная заработная плата проявила тенденцию к непрерывному снижению в сравнении с периодом 1800—1810 гг.

Непрерывное обнищание рабочих подтверждается также и другими данными. Де Тапиез приводит обзор развития потребления продуктов питания в Париже⁷.

Снижение потребления на душу населения в Париже за 1821—1831 гг. (в %)

Мука и хлеб	33
Вино	25
Мясо	24
Сыр	40

Легау делает аналогичные расчеты в отношении Франции в целом⁸.

Потребление мяса в горшках на душу населения (в кг)

1820 г.	52,3
1833 г.	50,4

Эти расчеты, конечно, очень приблизительны, но в них показана общая тенденция.

Если мы сравним заработную плату с абсолютной стоимостью жизни, то увидим, что заработная плата совершенно недостаточна. Вильнев-Баржемон считает, что в 1833 г. минимальная стоимость жизни семьи с тремя детьми составляла 859 фр.⁹ Если мы уменьшим эту сумму на 10% (на удорожание жизни с 1830 до 1833 г.), получим для 1830 г. стоимость жизни, составляющую около 775 фр. в год. С этими расчетами совпадают расчеты Бланки, Дюпена и Морога. Рабочий-мужчина зарабатывал в то время, при полной занятости, в среднем около 550—600 фр. в год. Ясно, что при такой заработной плате, даже в случае полной занятости, женский и детский труд вызывался необходимостью.

В то время как общая стоимость жизни и стоимость питания изменялись в неблагоприятном направлении, продолжительность рабочего дня увеличивалась до размеров, которые можно наблюдать в Англии и других странах. Небезинтересно проследить, как менялась продолжительность рабочего дня парижских строительных рабочих, считавшихся рабочей аристократией, в течение 50 лет, с 1780 по 1830 г.

*Продолжительность рабочего дня строительных рабочих Парижа
за 1780—1830 гг.*

До революции	14 часов, включая 2 часа отдыха
Период революции и наполеоновского режима	12 " " " " "
Период реставрации до 1820 г.	13 " " " " "
Период реставрации после 1820 г.	14 " " " " "

В 20-х годах строительные рабочие Парижа потеряли все преимущества, завоеванные в результате революции, но даже и тогда их рабочий день был не чрезмерным по сравнению с рабочим днем многих фабричных рабочих. Кроме того, достижения революционного периода кажутся большими, чем на самом деле, поскольку число рабочих дней в году увеличилось вследствие отмены многих церковных праздников. Это означает, что после 1820 г. условия были хуже, чем до 1789 г.

Наихудшими были условия в текстильной промышленности, где рабочий день достигал 15, 16 часов и даже больше. Проведенное нанимателями обследование условий в Мюлузе¹⁰ показывает, что прядильщики работали 15, 16 и часто 17 часов в день. Кроме того, многим рабочим требовался еще час на дорогу. Перерывы для отдыха в течение дня составляли полчаса для завтрака и час для обеда. В некоторых частях страны рабочий день рабочих-текстильщиков часто бывал несколько меньше, но рабочий день короче 15 часов в текстильной промышленности был редкостью.

В других отраслях условия были лучше. В ряде ремесленных предприятий, не связанных с текстильной и швейной промышленностью, 15-часовой рабочий день считался продолжительным.

В отношении увеличения интенсивности эксплуатации детского и женского труда в упомянутом выше обследовании, осуществленном организацией предпринимателей в Мюлузе, отмечается, что дети обычно начинали работать с 7 или 8 лет — примерно на три года раньше, чем до революции. Бывали случаи — и таких было немало — когда детей заставляли работать в еще более раннем возрасте. Однако здесь мы опять-таки должны предостеречь от обобщений: условия, существовавшие в текстильной промышленности, не следует относить к промышленности в целом, хотя не следует забывать, что текстильная промышленность налагала свой отпечаток на отношения в промышленности в целом, так как в этой отрасли было занято огромное большинство фабричных рабочих.

Само собой разумеется, что при таких условиях труда, и особенно труда детей, неизбежно пренебрегали даже самым примитивным школьным образованием. В этот период только немного больше половины всех общин — 24 тыс. из 39 тыс. — содержали по одной школе, и число неграмотных превышало половину населения¹¹.

Наряду с перенапряжением работающих в связи с чрезмерной длительностью рабочего дня и вследствие того, что детей и женщин заставляли работать сверх сил, одновременно встречаем армию незанятых лиц, которые по существу не были безработными в обычном смысле слова, а именно нищих, инвалидов, стариков и т.п., которые не могли найти подходящего занятия; в большинстве случаев эти люди вынуждены были жить на жалкое вспомоществование для бедных и милостыней. В 1829 г. их насчитывалось 1,5 млн. человек, то есть около 5% населения. Во время кризисов или при возникновении затруднений в отдельных отраслях и районах процент их значительно повышался. Так, например, в Нанте перед июльской революцией при общей численности населения в 80 тыс. человек 14 тыс., или 17,5% населения, нуждалось в помощи, а в Лилле, по данным Вилльнев-Баржемон¹³, 22 тыс. человек из 70 тыс., или треть населения, получали пособие по бедности.

Следует упомянуть еще о двух факторах, содействовавших ухудшению условий жизни и труда. Первый состоял в непрерывном ухудшении санитарных условий на фабриках. Это вызывалось не столько пренебрежением к данному вопросу, сколько скученностью рабочих, а также новыми проблемами, связанными с увеличением площади рабочего помещения и применением более сложных машин и новых видов сырья. По мере того как росла скученность на фабриках, становились недостаточными освещение, отопление, площадь и кубатура на человека. С увеличением фабричных помещений становилось труднее их отапливать, что вело к ухудшению санитарных условий. Кроме того, новые методы производства вместе с расширенным применением детского труда и употреблением новых видов сырья вызывали увеличение числа несчастных случаев и новые профессиональные болезни. Повсюду слышно было о быстром

распространении туберкулеза и других болезней, отчасти вследствие скопления пыли от сырья, независимо от общего состояния фабричных помещений.

О молодых рабочих и детях, вынужденных работать и в таких условиях, говорилось еще в 1826 г. в одном протоколе окружного совета г.Кольмар¹⁴: "Они теряют здоровье и почти не похожи на людей".

Вторым фактором, ухудшавшим условия жизни, была перенаселенность городов. Быстро увеличивалось число рабочих, притягиваемых в фабричные города из сельских местностей, соседних селений или мелких городов; упадок производства в деревне вызывал передвижение населения в города, а поскольку рабочий день становился все более продолжительным, усиливалась тенденция искать жилье поблизости от фабрики, что вело к дальнейшему увеличению скученности в городских домах.

Все эти моменты, ведущие к ухудшению здоровья, находят также выражение в факте непригодности рекрутов для армии из-за плохого состояния здоровья. Число признанных непригодными в 1816 г. составляло 30099 из общего числа 280296, а в 1830 г. (это был сравнительно благоприятный год эпохи) — 54779 из общего числа 294593¹⁵.

Таким образом, тогда как в течение рассматриваемого периода покупательная способность рабочей семьи, несомненно, увеличивалась (причем средняя реальная заработная плата проявляла тенденцию к понижению), прибавилось множество других неблагоприятных факторов, и можно сказать, что положение рабочих в общем абсолютно ухудшилось; из всех факторов, определяющих уровень жизни рабочего, реальная заработная плата семьи была действительно единственной статьёй, которая показала улучшение, и чем больше был развит капитализм в какой-либо отрасли, чем шире, например, было применение машин, тем больше ухудшались условия жизни рабочих.

Отвечая на вопрос, что делает общество для улучшения условий жизни масс, Ламеннэ в своей работе "Книга народа" писал: "Оно обрекает их на непрерывную борьбу с множеством препятствий всякого рода, которые оно воздвигает на пути улучшения их положения, облегчения их прискорбного состояния; оно едва оставляет им часть плодов их труда; оно обращается с ними так, как земледelec обращается с лошаdью или быком, а часто еще хуже; под различными предлогами оно создает для них порабощение без всякого конца и нищету без всякой надежды".

4. ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧИХ в ПЕРИОД ИЮЛЬСКОЙ МОНАРХИИ (с 1830 по 1848 г.)

В течение 18 лет, которые нам предстоит рассмотреть, французская промышленность развивалась с необычайной быстротой, пока еще не были исчерпаны возможности дальнейшего усиления методов эксплуатации, применявшихся в то время. Это был первый основательный кризис промышленного капитализма, происшедший потому, что правящий класс не мог больше применять прежние методы эксплуатации, а также потому, что рабочие не соглашались больше терпеть эксплуатацию, приносившую им такую ужасающую нужду.

К счастью, по вопросу об условиях труда в рассматриваемый период в нашем распоряжении имеется лучший материал, чем за какой-либо предшествующий период.

Начнем с рассмотрения движения заработной платы сначала по отраслям, а затем в целом.

В то время как в строительной промышленности заработная плата, видимо, колебалась сильнее, чем в металлургической и в горнодобывающей, можно сказать, что в строительной и металлургической промышленности заработная плата в целом развивалась в значительной мере в одном и том же направлении. Своеобразно шло развитие в текстильной промышленности, где тенденция к снижению заработной платы, наблюдавшаяся в предшествовавшей фазе, продолжала действовать по причинам, упомянутым выше. До 1847 г. тенденция к снижению была настолько сильной, что, в противоположность остальным отраслям, заработная плата рабочих, занятых в текстильной промышленности, резко повысилась в самые последние годы рассматриваемого периода.

Зарботная плата по отраслям промышленности за 1830—1850 гг.
(1850 г. = 100)

Год	Горно-добывающая	Металлургическая	Строительная	Текстильная
1830	—	82	85	132
1831	—	82	85	132
1832	—	82	107	134
1833	96	95	107	134
1834	94	95	107	132
1835	—	—	—	126
1836	—	—	—	121
1837	—	95	—	113
1838	—	95	—	121
1839	—	95	96	115
1840	—	95	—	104
1841	—	97	—	104
1842	—	97	—	104
1843	86	97	—	100
1844	98	97	94	106
1845	—	97	94	96
1846	—	—	98	91
1847	98	—	100	83
1848	100	—	100	—
1849	102	100	100	—
1850	100	100	100	100

Следующая таблица показывает движение заработной платы в целом, включая не только перечисленные выше отрасли, но и другие отрасли и районы.

Средняя заработная плата за 1830—1850 гг.
(1900 г. = 100)

Год	Индекс	Год	Индекс
1830	45	1841	48
1831	46	1842	48
1832	48	1843	47
1833	50	1844	50
1834	49	1845	49
1835	48	1846	49
1836	47	1847	48
1837	47	1848	48
1838	47	1849	49
1839	48	1850	50
1840	47		

Средняя заработная плата была чрезвычайно устойчива. В течение всех этих лет индекс колебался в очень небольших пределах: трижды достигал высшего уровня 50, начав с низшей точки 45, и, достигнув впервые высшей точки в 1833 г., ни разу не спустился ниже 47 за все последовавшие 17 лет.

Индекс стоимости жизни был гораздо менее устойчивым, чем индекс средней заработной платы; при этом следует помнить, что если бывает, что в отдельной важной отрасли заработная плата не следует за тенденцией индекса средней заработной платы, то от колебания цен страдают или иногда выигрывают рабочие в большинстве отраслей, так как цены колеблются более или менее одинаково по всей стране.

*Индекс стоимости жизни за 1830—1850 гг.
(1900 г. = 100)*

Год	Индекс	Год	Индекс
1830	68	1841	76
1831	79	1842	79
1832	82	1843	77
1833	73	1844	84
1834	71	1845	83
1835	72	1846	89
1836	73	1847	94
1837	76	1848	83
1838	78	1849	81
1839	79	1850	80
1840	80		

В 30-х годах стоимость жизни сначала повысилась примерно на 20%, затем понизилась почти на 15% и снова повысилась примерно на 10%. В 40-х годах после небольшого снижения стоимость жизни выросла больше, чем на 20%, а затем, к концу десятилетия, снизилась примерно на 15%.

Следующая таблица дает приблизительную картину реальной заработной платы, вычисленной на основе приведенных выше индексов стоимости жизни и средней заработной платы. Так как эти индексы отличаются лучшим качеством, цифры реальной заработной платы за этот период более надежны, чем цифры за предшествующие десятилетия.

Реальная заработная плата за 1830—1850 гг.

(1900 г. = 100)

Год	Индекс	Год	Индекс
1830	58	1841	63
1831	58	1842	61
1832	59	1843	61
1833	68	1844	60
1834	69	1845	59
1835	67	1846	55
1836	64	1847	51
1837	62	1848	58
1838	60	1849	60
1839	61	1850	63
1840	59		

Подобно стоимости жизни, реальная заработная плата колебалась значительно сильнее, чем денежная заработная плата.

В середине 30-х годов реальная заработная плата была приблизительно на 20% выше, чем в начале 30-х годов; к концу десятилетия она снизилась почти до уровня, существовавшего в начале 30-х годов. Между 1840 и 1845 гг. реальная заработная плата оставалась более или менее устойчивой, затем резко снизилась, достигнув в 1847 г. уровня на 14 ниже, чем в 1834 г. К концу 40-х годов реальная заработная плата вновь достигла уровня, на котором она находилась с 1838 по 1845 гг.

Если мы рассмотрим движение заработной платы за весь изучаемый период по десятилетиям и промышленным циклам, то получим следующую картину:

Реальная заработная плата по десятилетиям и промышленным циклам за 1789—1851 гг.

(1900 г = 100)

Десятилетия и промышленные циклы	Индекс	Десятилетия и промышленные циклы	Индекс
1789	54	1824—1833	68
1800—1809	62	1833—1839	64
1810—1819	55	1840—1851	59
1820—1829	70		

Из этой таблицы совершенно ясно непрерывное снижение заработной платы, начиная с 20-х годов; в 40-х годах покупательная способность рабочих была примерно на 15% ниже, чем в 20-х годах. Хотя в 40-х годах рабочие получали, вероятно, заработную плату не ниже, чем в период с 1810 по 1820 г., когда велось столько войн и когда Франция потерпела одно из жесточайших в ее истории поражений, заработная плата была в 40-х годах ниже, чем в первое десятилетие века. Если помнить, что эти данные о заработной плате базируются обычно на цифрах заработка за весь рабочий день, а не за час, и таким образом не отражают увеличения рабочего дня, если помнить о том, что эти данные не показывают относительного роста применения женского и детского труда с соответственно более низкой заработной платой, можно будет прибавить к сделанным выше замечаниям еще следующие: во-первых, реальная заработная плата снижалась больше, чем показывают вышеприведенные цифры, и, во-вторых, когда заработная плата повышалась, это не значит, что повышался и реальный часовой заработок.

Кроме того, следует помнить, что вплоть до 20-х годов реальная заработная плата семьи увеличивалась, так как все большее число членов семьи вовлекалось в производство. Сомнительно, однако, чтобы этот фактор мог иметь в 30-х и 40-х годах такое влияние, чтобы реальный доход семьи мог вырасти в то время, как заработная плата отдельного рабочего падала.

Наконец, следует обратить внимание на тот факт, что приведенные цифры не отражают потерь от частичной и полной безработицы. Так, например, реальная заработная плата на одного рабочего увеличивалась, но это касалось только тех, кто был занят, а для рабочих в целом реальная заработная плата понизилась. Особенно это характерно для кризисных годов. Вследствие того, что такие потери заработной платы не учитываются, колебания ее из года в год кажутся меньше, чем в действительности. Что касается средних за промышленные циклы, то эти факторы влияют на движение заработной платы лишь постольку, поскольку полная и частичная безработица увеличивалась или уменьшалась во время того или другого цикла.

Можно считать, что за промышленный цикл 1840—1851 г. безработица была в общем больше, чем в предшествовавшем цикле 1833—1839 г., а потеря на заработной плате за 1824—1833 г., несомненно, была сильнее, чем в 1833—1839 г., но слабее, чем в 1840—1851 г. Эти замечания относятся, конечно, только к проценту безработных. Абсолютное число безработных, несомненно, повышалось с каждым промышленным циклом, так как численность рабочих в это время значительно увеличилась.

Прежде чем приступить к детальному изучению имеющихся данных о безработице, полезно будет остановиться на относительном движении заработной платы мужчин, женщин и детей.

Мы уже установили, что до 1830 г. соотношение между заработной платой мужчин и женщин было для последних еще более неблагоприятным, чем во второй половине XVIII в., и вполне вероятно, что то же относится к заработной плате детей, если ее сравнить с заработной платой женщин. Имеющиеся в нашем распоряжении данные за следующие 20 лет свидетельствуют о том, что соотношение между заработной платой мужчин и женщин очень мало изменилось; возможно, имела место слабая тенденция к повышению заработной платы для женщин. В хлопчатобумажной промышленности заработная плата женщин понизилась между 1830 и 1847 г. на 1/3, а заработная плата мужчин — на 1/2, аналогичную тенденцию можно наблюдать в текстильной промышленности еще с половины 20-х годов.

В то же время заработная плата детей, видимо, значительно повысилась по отношению к заработной плате женщин. В начале века заработная плата детей составляла только половину заработной платы женщин или даже меньше; в начале 30-х годов она еще не достигла $\frac{2}{3}$ заработной платы женщин, но вполне вероятно, что к концу первой половины века в значительном числе случаев заработная плата детей составляла почти $\frac{3}{4}$ заработной платы женщин или несколько больше, чем $\frac{1}{3}$ заработной платы мужчин. Давление на заработную плату мужчин как средство вербовки женщин и детей стало иметь меньше успеха, и нанимателям пришлось повысить оплату детского труда, чтобы привлечь больше детей на фабрики. Хотя абсолютные цифры в нижеприведенной таблице не показательны для Франции в целом, все же эти данные о заработной плате в суконной промышленности Эльбефа можно считать показательными для тенденции относительного развития заработной платы мужчин, женщин и детей.

Дневная заработная плата в суконной промышленности г. Эльбефа (в франках)

	1804 г.	1853 г.
Мужчины	1,50	2,75
Женщины	0,75	1,75
Дети	0,25	0,90

Заработная плата мужчин повысилась больше чем на 80%, заработная плата женщин — примерно на 130%, а заработная плата детей — на 260%. Результаты обзора за 1840—1845 гг., охватившего города в 63 департаментах, и результаты обзора 1848 г., охватившего всю страну и включившего также сельские местности (почему средние цифры оказались более низкие), дают следующие цифры средней заработной платы мужчин, женщин и детей:

Средняя дневная заработная плата мужчин, женщин и детей (в франках)

	1840—1845 гг. (63 департамента)	1848 г. (вся страна)
Мужчины	2,09	1,78
Женщины	1,03	0,77
Дети	0,73	0,50

Первая таблица относится к одной отрасли промышленности в одном городе Эльбефе, а вторая таблица дает средние по стране. Это влияет, конечно, на соотношение между данными о заработной плате мужчин и женщин, поскольку в основных отраслях, где работали женщины, в 40-х годах существовала уже низкая заработная плата. Так, например, включение металлургической промышленности, где работало сравнительно мало женщин и где заработная плата мужчин относительно высока, означает увеличение разницы между заработной платой мужчин и женщин по сравнению с суконной промышленностью, где гораздо большее применение находит женский труд и где гораздо сильнее нажим на заработную плату мужчин с целью привлечь на фабрику женщин и детей.

Поэтому, хотя данные второй таблицы, вероятно, дают приблизительную картину соотношения между заработной платой мужчин и женщин по стране в целом, они не выражают того же соотношения в отдельных отраслях. Это не имело большого значения в XVIII в. и в первые 20 лет XIX в., когда заработная плата в текстильной промышленности мало отличалась от заработной платы в других отраслях, но в 40-х годах это играет, конечно, большую роль. Поэтому, если цифры, приведенные выше в таблице по стране в целом, показывают по сравнению с таблицей по Эльбефу ухудшение относительного положения женщин, это не значит, что так обстояло дело и по отдельным отраслям. Цифры обеих таблиц могут быть верными. Совершенно иначе складывается отношение заработной платы детей к заработной плате женщин. Поскольку существует в общем определенное соотношение между занятостью детей и женщин, включение отраслей, где дети не работали, не нарушает соотношения между оплатой женщин и детей. Поэтому на основе вышеприведенных данных мы не можем предположить, что в конце первой половины XIX в. заработная плата детей по отношению к заработной плате женщин значительно увеличилась в сравнении с началом века.

Позже, когда мы будем исследовать причины того, почему детский труд стал для предпринимателей менее выгодным и почему, следовательно, стали иметь больше успеха проповедники гуманности (в течение ряда десятилетий борющиеся с эксплуатацией детей), а также почему после революции 1848 г. наблюдалось уменьшение применения детского труда на фабриках и в рудниках, полезно будет не забывать о том, что детский труд ценился относительно дороже.

Общее число детей на предприятиях с численностью от 10 рабочих и больше в 63 департаментах, обследованных в 1840—1845 гг., достигало 131 тыс. против 255 тыс. женщин и 672 тыс. мужчин. Иными словами, дети составляли около 13%, или 18 всех рабочих на фабриках. В некоторых отраслях процент детей был гораздо выше — около 1/3 в хлопчатобумажных предприятиях верхнего Рейна.

Как и в других странах, в это время во Франции началась агитация за ограничение детского труда, отчасти по желанию военных кругов в связи с плохим состоянием здоровья рекрутов. Это повело к изданию первого закона об охране детей от 22 марта 1841 г. Закон касался только предприятий с числом рабочих свыше 20 или с "механической тягой" и запрещал работу детей в возрасте моложе 8 лет; до 12-летнего возраста дети должны были работать только 8 часов в день, а с 12 до 16 лет — 12 часов. В течение многих лет закон не осуществлялся, даже после того, как в 1845 г. к контролю над применением детского труда были привлечены инспекторы мер и весов.

* * *

В то время как реальная заработная плата в период июльской монархии снижалась, продолжительность рабочего дня увеличивалась.

Единственным исключением была текстильная промышленность, где едва ли было возможно удлинить рабочий день, поскольку максимальный предел рабочего дня, который физически можно вынести, уже был достигнут около 1830 г. В период с 1830 по 1848 г. продолжительность рабочего дня достигла того же уровня в других отраслях до революции 1848 г. рабочий день продолжительностью в 13 часов обычно считался коротким, 14-часовой рабочий день был обычным, а 15-часовой рабочий день не считался ненормально долгим. Продолжительность рабочего дня была в общем одинаковой для мужчин, женщин и детей. Обычно отдыхали по воскресеньям, иногда по понедельникам, но нередко были случаи, когда у рабочих не было дня отдыха, особенно если они работали на дому. Работавшие сдельно (их было меньшинство) вырабатывали больше, чем при повременной оплате, и бывали свободны также по утрам в понедельник, а в некоторых городах и районах было обычаем "рано" закрывать фабрики по субботам "только" после 10 или 12 часов работы.

В целом можно сказать, что в конце 40-х годов продолжительность рабочего дня достигла физического предела.

Поскольку заработная плата находилась на очень низком уровне, так что рабочие были почти не в состоянии выдерживать длинный рабочий день и вместе с тем воспроизводить свою рабочую силу, нельзя было по-прежнему использовать эти два основных элемента, определявшие жизнь рабочего (заработную плату и рабочее время), то есть еще больше понизить заработную плату и удлинить рабочий день, чтобы повысить эксплуатацию, увеличить продукцию и прибыль.

Будет полезно привести здесь выдержки из одной таблицы, иллюстрирующей это положение. Таблица была составлена неким доктором Пено, представлявшим точку зрения предпринимателей, и имела целью опровергнуть вызывавшие тревогу заявления о состоянии здоровья рабочих.

Согласно данным этой таблицы, 50% детей

портных	умирали в возрасте 7 лет 8 мес.
плотников	" " " 5 лет 2 мес.
разных фабричных рабочих	" " " 4 года 10 мес.
рабочих железодельных заводов	" " " 3 года 10 мес.
ткачей	" " " 3 года 10 мес.

Прекрасной иллюстрацией размеров безработицы могут служить следующие цифры, заимствованные из отчета мэра г.Седана, датированного июнем 1837 г.¹⁷:

Общая численность рабочих в сукопной промышленности г. Седана	около	12 500
Число безработных в 1830—1831 гг.	»	7 500
» 1832—1834 гг.	»	1 500—2 500
» 1835 г.	»	3 500
» 1836 г.	»	2 500
» 1837 г.	»	5 500

Эти цифры основаны на статистике населения за годы 1832—1841 и относятся к г. Мюлуз. В 50% случаев ребенок рабочего в текстильной и железодельной промышленности мог прожить немногим меньше 4 лет. Это значит, что предприниматели не могли рассчитывать получить на свои фабрики детей этого рабочего даже в том случае, если бы они принимали детей на работу в возрасте 4 лет. Такое положение потрясло самые основы эксплуатации. Капиталистическая система не могла продолжать существовать, применяя прежние методы. Наступил кризис методов эксплуатации. Если бы правящий класс не был в состоянии прибегнуть к новым методам эксплуатации, он бы погиб. А если бы, кроме того, сильный рабочий класс оказался способным взять власть в свои руки, было бы построено новое, прогрессивное общество.

* * *

Однако изменение реальной заработной платы и продолжительности рабочего дня были только двумя важнейшими факторами, определявшими положение рабочих. Третьим важным фактором было увеличение безработицы в годы кризиса и экономической депрессии.

Масштабы безработицы по всей Франции неизвестны, но отдельные данные иллюстрируют ее объем в некоторых случаях. Было бы, конечно, неправильно судить по этим цифрам о положении во всей промышленности или в стране в целом, но они показывают резкие колебания на рынке Рабочей силы, высокую степень безработицы во время Кризиса (около 60%) и относительно высокий процент безработных в некоторых профессиях и районах даже в годы относительного процветания.

Безработица была особенно велика в тех городах, куда рост промышленности за короткое время привлек значительное число рабочих. Например, в департаменте Нижней Сены число рабочих, занятых в хлопчатобумажной промышленности, выросло с 107 тыс. чел. в 1833 г. до 130 тыс. чел. в 1836 г. Ясно поэтому, что безработица здесь была особенно велика в 1837 г., когда разразился кризис. Немало было промышленных городов, население которых увеличилось за период июльской монархии на 50%, или больше; число таких городов было особенно велико в тех районах, где процветала первая в то время по значению в стране отрасль — текстильная промышленность.

При таких обстоятельствах нет ничего удивительного, что высоким размерам безработицы соответствует скученность населения в жилищах, а этому ухудшению жилищных условий (строительство новых жилищ было совершенно недостаточно) соответствует, в свою очередь, повышение квартирной платы.

Бланки дает описание жилищных условий в квартале Спасителя в г. Лилле¹⁸: "Это ряд островков, разделенных мрачными и узкими переулками, в конце которых находятся маленькие дворики, служащие одновременно клоакой и помойной ямой. Во все времена года там господствует сырость. Окна жилищ и двери погребов выходят в эти зачумленные проходы, на заднем плане которых железная решетка прикрывает выгребные ямы, которыми днем и ночью пользуются как общественными уборными. Жилища расположены вокруг этого очага заразы, они приносят небольшой доход. Чем глубже проникает посетитель внутрь этих двориков, тем больше его окружает своеобразная толпа малокровных, скорбленных и скрюченных детей, лица которых бледны, как смерть, или землистого оттенка, и которые просят милостыню. Большинство этих несчастных почти совсем обнажены, в лучшем случае одеты в лохмотья. Однако эти дети по крайней мере дышат воздухом; только в глубине погребов можно измерить муки тех, кто по старости или из-за холодной погоды не может выйти из дома. В большинстве случаев эти люди лежат на голом полу, на остатках соломы, на подстилке из высушенных картофельных очисток, на песке или на отбросах, которые с трудом собраны в течение рабочего дня. Яма, в которой они проводят печальную жизнь, совершенно лишена обстановки; только на долю наиболее обеспеченных выпадает обладание голландской печкой, деревянным стулом и кое-какой посудой. "Я не богата, — сказала нам одна старуха, показывая на соседку, расprostершуюся на сыром полу погреба, — но, слава богу, у меня есть все же охапка соломы". Больше 3 тыс. наших сограждан, — добавляет Бланки, — влачат ужасное существование в погребах Лилля".

"Пещеры Лилля, под вашими каменными потолками люди гибнут!" — писал Виктор Гюго.

Здоровье населения подтачивалось плохим питанием вследствие падения реальной заработной платы, а также чрезмерной продолжительности рабочего дня и тяжелых жилищных условий; помимо этого, ухудшению здоровья действовало ухудшение условий труда на фабриках, как число рабочих в каждом помещении все увеличивалось, что создавало антисанитарные условия труда. Число несчастных случаев возрастало вследствие быстрого введения машин. В то время как в текстильной промышленности распространены были туберкулез и глазные болезни, работа в химической промышленности (особенно в производстве спичек) сопровождалась заболеванием желудка, зубов и кожи.

* * *

Мы закончим этот обзор общих условий труда в период июльской монархии описанием Виллермэ¹⁹ (видный автор по вопросам условий труда во Франции того времени): "Стоит посмотреть, как они приходят в город каждое утро и покидают его по вечерам. Среди них много женщин, бледных, худых, идущих по грязи босиком... и маленьких детей — их еще больше, чем женщин, они не менее грязны, не менее бледны, одеты в рубища, жирные от смазочного масла, которое брызжет на них со станков во время работы".

Виктор Гюго писал о них: "Это дети, из которых ни один не смеется".

Почти в то же время мы находим следующее описание состояния работниц в поселке при текстильной фабрике в Лоуэлле (США), приведенное в докладе на Американском национальном конгрессе профессиональных союзов²⁰: "Сердце разрывается от боли, когда видишь этих изможденных женщин, возвращающихся с фабрики, и замечаешь их исхудалые лица, их скорбный вид. Эти предприятия являются настоящим скоплением несчастий, болезней и нищеты".

И примерно в то же время д-р Гокинс давал перед королевской комиссией показания о положении в Манчестере (Англия): "Я думаю, что большинству путешественников бросается в глаза малый рост, хилость и бледность, которые так часто встречаются в Манчестере и прежде всего среди фабричных рабочих... Я должен признать, что все мальчики и девочки, приведенные ко мне из фабрик Манчестера, имели подавленный вид и бледный цвет лица; в выражении их лиц не было и следа обычной подвижности, живости и веселости, свойственных юности".

Мы видим, что ранний период промышленного капитализма оказывает одинаковое влияние на положение рабочих, особенно женщин и детей, всех стран. Во Франции,

Англии, Америке, Германии, Италии и в других странах картина одна и та же.

Если рассмотреть теперь изменение условий труда со времени французской буржуазной революции 1789 г., можно различить три фазы.

Годы революции и правления Наполеона: в течение этой фазы условия труда в целом улучшились по сравнению с предшествовавшими десятилетиями феодального строя.

Годы реставрации: в течение этой фазы условия труда ухудшились, несмотря на повышение реальной заработной платы и прекращение войн.

Годы июльской монархии: быстрое ухудшение условий труда. Те факторы, которые повели к ухудшению условий труда при реставрации, все еще действовали полностью, а реальная заработная плата продолжала снижаться.

В этой связи будет, может быть, интересно сравнить движение реальной заработной платы в Англии, Франции и Германии в течение рассматриваемого периода.

*Реальная заработная плата в Англии, Германии и Франции за
1789—1852 гг.
(1900 г. = 100)*

Десятилетия и промышленные циклы	Англия	Десятилетия и промышленные циклы	Германия	Десятилетия и промышленные циклы	Франция
1789—1798	58	—	—	1789	54
1799—1803	50	—	—	1800—1809	62
1809—1818	43	—	—	1810—1819	55
1819—1828	47	—	—	1820—1829	70
1820—1826	47	1820—1829	86	—	—
1827—1832	48	1830—1839	82	1824—1838	68
1833—1842	51	1840—1849	74	1833—1839	64
1843—1849	53	1844—1852	76	1840—1851	59

В Англии мы наблюдаем после 1789 г. довольно значительное понижение реальной заработной платы с особенно сильным падением в годы войны, а затем легким повышением — в качестве реакции на это падение.

В 30-х годах заработная плата проявляла некоторую тенденцию к повышению, но последняя была слишком слабой, чтобы при неточности наших данных ее можно было бы считать признаком определенного перелома. Однако нет сомнения, что к концу рассматриваемого периода подготавливалась новая фаза, во время которой методы эксплуатации претерпевали известное изменение, снижение реальной заработной платы прекратилось и даже покупательная способность рабочего класса повысилась при непрерывном обнищании.

По Германии нет цифр за первые годы, но данные после 1820 г. показывают непрерывное снижение реальной заработной платы, продолжавшееся и после рассматриваемого здесь периода. Нет никаких признаков приближения перемены в методах эксплуатации, как это было в отношении Англии.

Во Франции развитие кажется иным, чем в Англии и Германии. Действительно, оно было иным с самого начала. Франция была, вероятно, единственной страной, где промышленный капитализм принес улучшение условий чисто материального характера по сравнению с предшествующим периодом, — в противоположность Англии, где до промышленного капитализма преобладал аграрный капитализм, и Германии, где, точно так же как и во Франции, эпоха феодализма непосредственно предшествовала эпохе промышленного капитализма и где разложение феодализма зашло не так далеко, как во Франции, а также в противоположность Соединенным Штатам Америки, где промышленному капитализму предшествовал период относительно здорового экономического развития.

Ранний период промышленной революции во Франции совпал с периодом войн, которые сначала были победоносными, а затем окончились поражением. В то время как по всей Европе — во всяком случае во Франции, Германии и Англии — в десятилетие с 1806 по 1815 г. заработная плата снижалась по сравнению с предшествовавшим десятилетием, повышение, которое независимо от общей тенденции реальной заработной платы наступает обычно после войн, было во Франции гораздо сильнее, чем в Англии, хотя, вероятно, не сильнее, чем в Германии.

В последовавшие затем годы условия в Германии и во Франции были аналогичными: в обеих странах реальная заработная плата снижалась, так как сокращение ее было одним из основных методов эксплуатации.

В Англии же правящий класс уже исчерпал возможности этого метода эксплуатации; уровень покупательной способности был уже снижен настолько (а рабочий день был удлинен до такой степени), что по этим объективным причинам, а также в связи с ростом организованного сопротивления рабочих, правящий класс был вынужден воздержаться от всякого дальнейшего снижения реальной заработной платы и от удлинения рабочего дня. Действительно, к концу рассматриваемого периода условия в отношении реальной заработной платы и продолжительности рабочего дня уже начали улучшаться. Хотя повышение реальной заработной платы в последнем рассматриваемом промышленном цикле было еще небольшим, все же это было если не третье, то, несомненно, второе определенное повышение.

В Германии после революции 1848 г. прошло довольно много времени, прежде чем падение реальной заработной платы было остановлено и рабочий день был заметно сокращен. Во Франции революция 1848 г. принесла определенное изменение продолжительности рабочего дня, а в последующие годы также и повышение реальной заработной платы.

Франция — единственная из трех рассматриваемых стран, в которой революция 1848 г. совпадает с кризисом в методах капиталистической эксплуатации. В Англии к 1848 г. кризис уже закончился: реальная заработная плата повысилась, рабочий день был укорочен, и новые методы эксплуатации стали обычными. Поэтому объективные условия революционного подъема были в Англии не столь благоприятны, как во Франции. Правящий класс Англии перешел к новым способам управления и эксплуатации. По этой причине революционная волна, прокатившаяся по Европе в 1848 г., не приняла в Англии таких размеров, как в других странах. В Германии и Австрии кризис еще не достиг такой остроты, как во Франции; вместе с тем рабочий класс не достиг еще такой численности и такой зрелости, как во Франции. Поэтому, объективно говоря, покорить рабочих — это последовательное крыло революционного движения — в этих странах было легче, чем во Франции. С точки зрения европейских масштабов, во Франции рабочий класс находился субъективно и объективно в наиболее выгодном положении. С одной стороны, правящий класс зашел в тупик и не мог больше обходиться прежними методами эксплуатации, а с другой, рабочий класс был относительно сильным; мелкая буржуазия была в значительной степени экспроприирована вследствие процесса концентрации и механизации в промышленности, и положение ее пошатнулось, а крестьяне платили огромные налоги, и им оставалась совершенно незначительная часть дохода. Здесь следует упомянуть еще и тот факт, что верхушка буржуазии раскололась на две фракции: на одной стороне — финансовая аристократия с союзниками в лице владельцев железных дорог и землевладельцев, а на другой — большинство крупных

фабрикантов во главе с хозяевами текстильной промышленности.

Революционеры того времени, возглавляемые Марксом и Энгельсом, имели полное право ожидать социальных перемен сначала во Франции, а затем в Германии. Эта уверенность в отношении Франции подкреплялась еще тем фактом, что в предыдущие годы французские рабочие проявили высокий боевой дух. Правда, политическая организованность их была еще очень слабой, а профессиональные союзы были еще мало устойчивыми. Большинство фабричных рабочих совершенно не было организовано, а рабочие мелкой промышленности все еще участвовали в организациях, сохранявших зачастую феодальный, цеховой характер.

С 30-х годов оживленно дебатировался вопрос, можно ли дальше обходиться с помощью старых союзов подмастерьев. Одним из теоретических руководителей профсоюзного движения того времени был слесарь Пьер Моро, выступавший в своей работе "Реформа союзов подмастерьев и улучшение положения рабочих" за профсоюзы нового типа. Как в Германии, так и во Франции в связи с запрещением коалиций многочисленные политические организации основывались под другими названиями, частично как производственные товарищества или союзы потребителей. Все же до революции 1848 г. число организованных рабочих было невелико.

Тем интенсивнее было идеологическое движение, чему содействовало отчасти появление прессы, а отчасти публикация брошюр и книг. В эти годы действуют самые блестящие представители мелкобуржуазного социализма — от Сисмонди до Прудона — и критически-утопического социализма, прежде всего Сен-Симон, Фурье и Кабет.

Важен тот факт, что в последние 18 лет перед революцией 1848 г. французский рабочий класс приобрел практический опыт борьбы: в волнениях парижских рабочих в июне 1832 г. и апреле 1834 г., в восстании лионских рабочих в 1831 г. и затем в 1834 г., в бланкистском мятеже 1839 г., при беспорядках 1840 г. в Лилле, Клермоне и Тулузе, в большой стачке плотников и столяров в 1833 г. и 1845 г. в Париже, а также в стачках горнорабочих в Анэне в 1833 г. и Сент-Этьенне в 1844 и 1846 гг.

Поэтому, каков бы ни был исход революции 1848 г. во Франции, нельзя было бы сказать ни тогда, ни после то, что с полным правом сказали Маркс и Энгельс о Германии в 1851 г.: "Вчерашние власти"... снова стали "сегодняшними властями"²⁴.

1 К.Маркс, Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г., Госполитиздат, 1948 г., стр.30.

1а Dictionary of Statistics. Внешняя торговля Англии оценивалась в 23 млн. ф.ст., а Франции — в 22 млн. ф.ст.

2 Ф.Энгельс, Предисловие к работе К.Маркса Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г. Госполитиздат, 1948 г., стр.12.

3 Этот обзор так и не был закончен, но Национальные архивы Франции обладают сводкой о производстве сукна и шерстяных тканей, которая частично опубликована Левассером в *Histoire des Classes Ouvrieres et de l'Industrie en France de 1789 a 1870*, v.I, pp.267—268.

4 E.Levasseur, *Histoire des Classes Ouvrieres et de l'Industrie en France de 1789 a 1870*, v.IV, p.575.

5 M.Varies, *Les Salaires dans l'Industrie Gantolse*.

6 E.Levasseur, *Histoire des Classes Ouvrieres et de l'Industrie en France 1789 a 1870*, v.I, p.506.

7 Le Cher F. de Tuples, *La France et l'Angleterre ou Statistique Morale et Physique de la France Comparee a Celle de l'Angleterre sur Tous les Points Analogues*, Paris, 1845, p.54.

8 M. Alfred. Legoyt, *La France Statistique*, Paris, 1843, приложение 2 к таблице потребления во Франции.

9 *Economic Politique Chretienne ou Recherches sur la Nature et les Causes di Pauperisme en France et en Europe*, Paris, 1834, p.288.

10 *Bulletin de la Societe Industrielle de Mulhouse*, v.I, p.377.

11 Ср. также F.A.Artz, *France under the Bourbon Restauration*, Cambridge, Mass., p.139.

12 Giraud-Mangin, *Nantes en 1830 et les Journees de Juillet*, *Revue d'Histoire Moderne*, 1931.

13 Там же, т.II, стр.52.

14 Цит. по книге O.A.Bourgin, *Le Regime de l'Industrie en France, de 1814 a 1830*, Paris, 1912, v.II, p.72.

15 Ср. P.A.Dufau, *Traite de Statistique, ou Theorie de l'Etude des Lois d'apres Lesquelles se Developpent les Faits Sociaux*, Paris, 1840, p.168.

16 A.Audiganne, *Les Populations Ouvrieres et les Industries de la France dans le Mouvement Social du XIXe Siecle*, v.I, pp.82—83

17 Цитируется по данным Национальных архивов в книге E.Levasseur, *Histoire des Classes Ouvrieres et de l'industrie en France de 1789 a 1870*, v.II, p.265.

18 Цитир по H.See, *Franzosische Wirtschaftsgeschichte*, B.II, S.241.

19 L.R.Villermé, *Tableau de l'Etat Physique et Moral des Ouvriers Employes dans les Manufactures de Coton, de Laine et de Sole*, v.I, p.26.

20 Ю.Кучинский, *История условий труда в США*, Госиноиздат, 1948 г. стр.60—61.

21 К.Маркс и Ф.Энгельс. в Англии", Соч., т.III, стр.446.

22 В социальных романах Э.Сю, особенно в романе "Тайны Парижа", можно найти исключительно детальное и натуралистическое описание тяжелого положения мелкой буржуазии в эту эпоху.

23 "La Reforme des Abus du Compagnonnage et l'Amelioration du Sort des Travailleurs", 1842. Жорж Санд, наоборот, была сторонницей союзов подмастерьев, что видно из ее романа "Le Compagnon du Tour de France".

24 К.Маркс и Ф.Энгельс, Соч., т.VI, стр.15.

ПРИЛОЖЕНИЕ к ГЛАВЕ II

Существуют две фундаментальные работы об условиях труда во Франции: четырехтомное исследование Левассера, охватывающее период, начиная с завоевания Галлии Цезарем и кончая 1870 г., и трехтомное исследование Ф.Симиана, касающееся движения заработной платы со времени революции 1789 г. Обе эти работы я часто цитировал в тексте и буду снова ссылаться на них в дальнейших главах. Все же эти работы имеют большие недостатки. Левассер обременил свою книгу подробными фактами, касающимися развития народного хозяйства в целом, что очень полезно, но он не связал этого с развитием условий труда. С другой стороны, он не дал настоящего исследования жилищных условий, состояния здоровья рабочих и других факторов, оказывающих влияние на условия жизни и труда. Он уделил слишком мало внимания изучению продолжительности рабочего дня, а также почти не затронул вопроса о несчастных случаях на производстве и некоторых других существенных вопросов.

Симиан, самым тщательным образом изучивший известнейшие источники, дающие представление о заработной плате, пренебрег многочисленными данными о заработной плате, разбросанными по тысячам брошюр, отчетам фабрик и местных органов власти, и поэтому не дал достаточных фактов, рисующих действительно полную картину развития заработной платы даже в этой ограниченной области. Состояние французской статистики заработной платы гораздо хуже, чем состояние английской статистики после исследования Вуда и Боули или немецкой статистики. Что касается исследования вопросов заработной платы, то настоящая работа имеет перед книгой Симиана то преимущество, что дает по меньшей мере общий индекс заработной платы. Этот индекс исходит из данных, собранных Симианом, причем использованы также некоторые дополнительные цифры из следующих источников: *Simiand, Le Salaire des Ouvriers des Mines de Charbon en France* (о заработной плате, которую выплачивала в 1844 г. компания "Айзен"; данные о заработной плате строительных рабочих (каменщиков) в Париже с 1817 по 1829 г. у *Simiand, Le Salaire des Ouvriers des Mines de Charbon en France, v.III, p.17*, не использованные им в общем обзоре заработной платы; данные о заработной плате строительных рабочих, приведенные у *A. Hanauer, Etudes Economiques sur l'Alsace Ancienne et Moderne, v.II, p.421*; данные о заработной плате металлистов, приведенные в книге *Emile Chevallier, Les Salaires au XIXe Siecle, p.59*, а также у *A. Duchatetier, Essai sur les Salaires et les Prix de Consommation de 1202 a 1830*, таблица H; данные о заработной плате строительных рабочих приведены в книге *Villermé, Tableau d'Etat Physique et Moral des Ouvriers, v.I, p.140—143*. Я уверен, что тщательное изучение всех встречающихся во французской литературе данных о заработной плате позволило бы значительно усовершенствовать индекс заработной платы, хотя полагаю, что такое усовершенствование индекса не изменило бы показанной здесь общей тенденции в развитии заработной платы.

Состояние статистики, относящейся к стоимости жизни, еще хуже. При построении индекса стоимости жизни я взял за основу данные, приведенные в издании министерства труда и социального обеспечения, *Salaires et Cout de l'Existence a Diverses Epoques Jusquen 1910*. Кроме того, я использовал различные данные, собранные в книге *Simiand Le Salaire, v.III, p.88*, и далее, а также индекс оптовых цен, публикуемый в журнале *Bulletin de la Statistique Generale de la France, 1928*. Построенный мною индекс удовлетворяет меня еще меньше, чем индекс заработной платы, и я боюсь, что возможность ошибок в нем значительно больше, чем в последнем. Однако даже значительно усовершенствованный индекс стоимости жизни не изменил бы, я думаю, нашей точки зрения на тенденцию развития реальной заработной платы. К сожалению, отсутствие достаточных данных, позволяющих вывести индекс стоимости жизни, характерно не только для Франции, — это, вероятно, еще в большей степени касается Соединенных Штатов Америки и лишь немногим лучше в Англии, а мой собственный индекс по Германии, который я считаю наилучшим из всех существующих индексов по любой стране для периода до 1850 г., все же далеко не удовлетворителен.

Имеющиеся у нас сведения о продолжительности рабочего дня в текстильной промышленности после 1830 г. сравнительно полны и надежны, но в общем наши сведения скудны по сравнению, например, с материалами по Англии, хотя мы в состоянии ясно определить тенденцию. Опять-таки я полагаю, что детальное исследование данных того времени, особенно неопубликованных отчетов мэров правительству и т.п., дало бы нам представление, более близкое к действительности.

То же относится к большей части других аспектов, касающихся условий труда. Если познакомиться, например, с таким ценным исследованием, как книга *Mane-Madeleine Kahan-Rabecq, L'Alsace Economique et Sociale sous le Regime de Louis Philippe*, особенно первый том: *La Classe Ouvriere en Alsace Pendant la Monarchie de Juillet*, станет ясно, как много можно сделать в этом отношении путем тщательного изучения документов того времени; с другой стороны, именно эта работа показывает также, что изучающий эти вопросы не может извлечь из своего материала всего нужного, если избегает выражать итоги своей работы в цифрах, даже и делая кое-где словесные выводы.

Хорошая традиция проводить исследования на местных материалах во Франции осуществляется в гораздо большей степени, чем в Англии, и ее превосходит в этом отношении только Германия, потому что последняя состояла из отдельных государств.

В то время как изучение общей истории Франции часто опиралось на эти местные исследования, при изучении положения рабочих в целом их совершенно не принимали во внимание.

Некоторые материалы к этой главе – в нашей библиотеке

Л.Эритье. История французской революции 1848 г. и Второй республики. Выпуск 1. 1814-1848 гг. (чч. **1, 2, 3, 4**, иллюстрации - в сообществе)

П.Фроман. Рабочее восстание в Лионе

В.Волгин. Французский утопический коммунизм XVIII-XIX вв.

М.Доманже. Луи-Огюст Бланки, жизнь и деятельность

В.Бонч-Бруевич. Вечный узник: Луи Огюст Бланки

Ю.Данилин. Французская политическая поэзия XIX в.

С.Великовский. Поэты французских революция 1789-1848 гг.

Дж.Рюде. Народные низы в истории: 1730-1848

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/rude2.pdf>

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/rude3.pdf>

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/rude4.pdf>

Е.Кожокин. Французские рабочие: от Великой

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/kozhok2.pdf>

буржуазной революции до 1848 г.

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/kozhok3.pdf>

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/kozhok_lit.doc